

Глава XII

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА, ПОСТЕПЕННОГО ПЕРЕХОДА К КОММУНИЗМУ (1959—1971 годы)

1. Подрывная деятельность разведок империалистических государств против СССР

Международная обстановка в 1959—1971 годах характеризовалась дальнейшим укреплением мировой системы социализма, усилением ее влияния на ход исторического процесса, ослаблением позиций капитализма, обострением политических и экономических противоречий между капиталистическими странами. Расширилось международное рабочее и национально-освободительное движение. В результате народной революции от капитализма отпала и стала на социалистический путь развития Республика Куба. Под воздействием мировой системы социализма и развертывания национально-освободительного движения рухнула колониальная система империализма. Вслед за народами Азии удар по империализму нанесли народы Африки. 36 стран Африканского континента обрели государственную независимость¹.

Руководствуясь ленинскими принципами миролюбивой внешней политики, Советский Союз прилагал в рассматриваемый период огромные усилия к смягчению международной обстановки, обузданию сил агрессии и войны, оказанию всесторонней братской помощи борющимся против империализма странам Африки и Латинской Америки.

Больших успехов достиг СССР в области внутренней политики. Состоявшийся в 1959 году внеочередной XXI съезд КПСС сделал важный теоретический вывод о том, что в Советском Союзе «социализм победил не только полностью, но и окончательно»². Наша страна вступила в период развитого социалистического общества.

XXII съезд КПСС (1961 год) принял новую Программу КПСС — программу строительства коммунизма. Государство диктатуры пролетариата на новом, современном этапе превра-

¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 595.

² Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I, М., Госполитиздат, 1959, стр. 107.

гилось в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа¹.

В обстановке большого политического и трудового подъема трудящиеся Советского Союза, братские социалистические страны, все прогрессивное человечество торжественно отметили 50-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летие со дня рождения основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина.

Событием огромного исторического значения в международной и внутренней жизни СССР явился XXIV съезд КПСС (1971 год), принявший директивы по девятому пятилетнему плану развития СССР на 1971—1975 годы, программу борьбы партии и всех советских людей за мир и безопасность всех народов на земле.

Историческому наступлению социализма, всех революционных, прогрессивных сил современности пытается воспрепятствовать империализм. Главное острее агрессивной политики империализма во главе с США в рассматриваемый период по-прежнему было направлено против Советского Союза, всего социалистического содружества. Господствовавшая в конце 50-х — начале 60-х годов военно-стратегическая доктрина «гибкого реагирования» предусматривала «локальные» войны империалистов США против отдельных социалистических стран и национально-освободительного движения.

Провал планов «холодной войны» и крах надежд на военное поражение Советского Союза вынудили американский империализм изменить стратегию в области политики, идеологии и разведки. На смену доктрине «гибкого реагирования» была выдвинута внешнеполитическая доктрина «наведения мостов», основная цель которой заключалась в том, «чтобы, если это возможно, помочь положить мирными методами конец коммунизму»². Провозглашение доктрины «наведения мостов» повлекло за собой всемерную активизацию разведывательно-подрывной деятельности как составной части политики антикоммунизма.

Возрастало влияние разведывательных и других специальных служб на выработку внешней политики империалистических государств. Им отводилась «большая роль в осуществлении активных акций и подрывных действий»³. Разведка из органа, обеспечивающего капиталистическое государство соответствующей информацией для решения политических и отчасти экономических и научно-технических задач, постепенно превращалась в орган по непосредственному выполнению ряда внутриполитических и главным образом внешнеполитических акций. Это было особенно характерно для разведки США.

¹ См.: Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1962, стр. 396.

² «Коммунист», 1974, № 5, стр. 110.

³ «Правда», 1961, 21 декабря.

Стратегия подрывной деятельности разведок империалистических государств полностью подчинялась политической и военной стратегии империализма и преследовала следующие цели: подрыв мировой системы социализма и ее ведущей силы — Советского Союза, ослабление мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

Подрывная деятельность разведок империалистических государств носила глобальный характер. Вместе с тем, охватывая все отрасли внешнеполитической деятельности и классовой борьбы, политическую, экономическую, идеологическую и военную сферы, подрывная деятельность против сил мира и прогресса приобрела тотальный характер.

Отличительной особенностью подрывной деятельности разведок империалистических государств являлась также ее тесная связь с дипломатической, пропагандистской и военной деятельностью.

В 1960 году у противника появилась новая отрасль разведки — космическая, которая превратилась в постоянно действующую разведывательную систему, позволявшую разведке США решать задачи в области военно-экономического шпионажа против СССР. С 1963 года американцы начали вести радиотехническую разведку из космоса. Использование противником космической разведки оказало существенное влияние на стратегию и тактику подрывной деятельности против Советского Союза и других стран социалистического содружества, а также на агентурную разведку.

В целом для подрывной деятельности разведок империалистических государств были характерны следующие особенности: сращивание их деятельности с деятельностью всего государственного аппарата капиталистических стран; объединение разведывательных усилий против СССР и других социалистических государств; возрастание роли политической разведки в обеспечении агрессивного внешнеполитического курса США и их союзников и осуществление идеологической диверсии против стран социализма; резкое повышение интереса к научно-техническим достижениям Советского Союза, особенно имеющим военное значение; дальнейшая активизация работы по добыванию достоверной информации о военно-экономическом потенциале СССР для создания стратегически выгодного соотношения сил на случай войны; усиление деятельности, направленной на ослабление морально-политического потенциала и подрыв внутренних устоев социалистических государств, их единства и сплоченности. В рассматриваемый период империалистические государства расширяли масштаб действий своих разведывательных служб, активизировали их деятельность по сбору информации о военно-экономическом потенциале Советского Союза, о состоянии Советских Вооруженных Сил, о Ракетных войсках стратегического назначения, атомном подводном флоте, системах противоз-

душной и противоракетной обороны, о важнейших военных и военно-промышленных объектах и по другим вопросам, составляющим государственную тайну.

В целях добывания информации о достижениях и планах Советского Союза в области ракетостроения Центральное разведывательное управление США в конце 50-х — начале 60-х годов разработало план специальной операции «Линкольн», которая предусматривала получение такой информации при контактах американских ученых в СССР и за границей с советскими учеными и специалистами из смежных областей науки и техники. Расчет строился на том, что в процессе бесед с советскими учеными американские специалисты, исходя из общности профессиональных интересов, смогут выведать сведения об уровне и перспективах развития ракетостроения в СССР. В 1959 году в соответствии с планом этой операции специальный инструктаж о сборе материалов относительно советских ракет получил около 70 агентов ЦРУ из числа ученых и инженерно-технических специалистов США, выезжавших в СССР, в 1960 году — около 100 агентов. По утверждению американцев, многие из этих агентов представили донесения, касающиеся ракетной техники в СССР¹.

В 1963 году ЦРУ направило в Совет национальной безопасности рекомендации о распространении методов и принципов операции «Линкольн» по сбору материалов о других областях науки и техники в СССР. Разведки главного противника вели планомерную работу по сбору разведывательной информации об основных направлениях развития советской науки и техники, используя для этой цели возраставшие из года в год легальные возможности, и прежде всего канал научно-технического обмена.

Для организации всеобъемлющей разведывательно-подрывной работы против СССР и других социалистических государств расширяется аппарат разведок США, Англии, ФРГ, в частности создаются новые разведывательные подразделения. Быстрыми темпами осуществляется их техническое перевооружение. В 1959 году в США был организован Комитет связи по вопросам информации чрезвычайного характера, основная задача которого заключается в передаче Совету национальной безопасности и Центральному разведывательному управлению чрезвычайных сообщений из любого пункта земного шара.

Для централизованного руководства и контроля за деятельностью всех разведывательных служб американских вооруженных сил в 1961 году в министерстве обороны было образовано Разведывательное управление (РУМО).

В 1961 году при государственном департаменте США был учрежден так называемый «Корпус мира», который развернул

¹ См.: Цинев Г. К. К вопросу о совершенствовании работы контрразведывательных аппаратов органов государственной безопасности СССР. М., изд. ВКШ КГБ, 1970, стр. 16.

активную пропагандистскую деятельность среди населения развивающихся стран в интересах американского империализма. Его эмиссары по заданию ЦРУ собирали разведывательную информацию об этих странах, их связях с Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества.

В соответствии с политической и военной стратегией американского империализма в ноябре 1971 года президент США Никсон провел реорганизацию системы стратегического руководства и управления разведкой США. Эта реорганизация в области разведки обуславливалась главным образом такими факторами, как изменившееся соотношение сил между двумя мировыми системами, растущая военно-экономическая мощь СССР и всего социалистического содружества в целом, а также дальнейшее углубление и расширение национально-освободительного движения. Цель реорганизации разведки заключалась в том, чтобы подготовить ее к эффективной деятельности в любых условиях, которые могут сложиться в отношениях с Советским Союзом¹.

При Совете национальной безопасности был создан Разведывательный комитет для определения потребности правительства в разведывательной информации, а также способов ее получения. Разведывательный совет США, возглавляемый директором ЦРУ, был реорганизован. В его задачу входило давать рекомендации и оказывать помощь ЦРУ в подготовке национальной разведывательной информации, в определении разведывательных потребностей и т. д. В целях выработки предложений и рекомендаций для ЦРУ о финансировании скоординированных разведывательных программ был создан Консультативный комитет разведывательных ресурсов, который включал представителей государственного департамента, министерства обороны, ведомства по вопросам управления и бюджета и ЦРУ. Была проведена централизация деятельности разведки министерства обороны².

Проведенная в 1971 году реорганизация разведывательных служб США свидетельствовала о все более возрастающей роли и расширении функций разведки в механизме государства, ее активном использовании в качестве одного из важных орудий американского империализма в борьбе против Советского Союза и других стран социалистического содружества, мирового коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

«Рассматривая особенности подрывной деятельности противника, — отмечал Ю. В. Андропов на июньском (1971 года) совещании руководящего состава КГБ при Совете Министров

¹ См.: Песков Е. В. Некоторые вопросы стратегии разведывательной деятельности США против СССР. Труды ВКШ КГБ. 1972, № 3, стр. 160.

² См. там же, стр. 150—151.

СССР.— видно, что претерпела серьезные изменения вся система организации разведки противника. Создание мощных радиотехнических разведывательных комплексов... и особенно систем космической разведки, бурный рост международных связей позволили противнику перестроить свою разведывательную стратегию на основе комплексного использования против социалистических стран всех современных разведывательных средств, проведения крупных долговременных агентурных комбинаций, особенно по добыванию информации о важных отраслях науки и техники, о процессах в области социально-политической, экономической и культурной жизни в СССР».

В соответствии с изменением стратегии подрывной деятельности разведок главного противника — США, Англии, Франции и ФРГ — менялась и ее тактика. Под воздействием научно-технической революции противник расширил использование в подрывных целях новейших достижений науки и техники, совершенствовал средства и методы добывания разведывательной информации. У вражеских спецслужб появилась возможность получать некоторые государственные секреты без непосредственного проникновения к ним. Однако, как и в предшествующий период, свои главные задачи противник предусматривал решать путем агентурного проникновения на особо важные объекты СССР или в среду лиц, имевших доступ к секретам.

В 1959—1971 годах значительно возросла роль научного анализа, расширились масштабы аналитической обработки открытых источников. Повысился удельный вес радиотехнической разведки. Существенные изменения произошли и в агентурной разведке. Вражеские разведчики и агенты получили на вооружение новейшие портативные радиотехнические средства. Наряду с космической и радиотехнической разведками противник стремился проводить доразведку интересовавших его объектов с помощью агентов. Улучшилась подготовка агентурных кадров. Задания, даваемые агентам, стали более конкретными, в ряде случаев они опирались на достоверные сведения о некоторых наших военных и промышленных объектах, где проводились секретные работы, а также о советских специалистах. Повысились требования к соблюдению конспирации при выполнении заданий, совершенствовались способы связи агентов с разведывательными центрами.

Дальнейшее расширение международных связей Советского Союза с капиталистическими странами разведки США, Англии, Франции, ФРГ и Японии рассматривали как новую возможность для проникновения в различные сферы общественно-политической жизни нашей страны, для усиления подрывной работы против СССР на советской территории и за ее пределами. Особенностью политической и оперативной обстановки в данный период являлось то, что противник рассчитывал на «размягчение позиций социализма изнутри». Империалистические разведки

стали более активно засылать в нашу страну кадровых разведчиков и агентов в составе различного рода делегаций, под видом коммерсантов, специалистов и т. д. При этом противник направлял своих разведчиков и агентов в СССР не только и не столько для ведения визуальной разведки, сколько для проведения агентурных операций.

Особенно большое значение противник придавал использованию в разведывательных целях туризма. Поток туристов в Советский Союз из года в год увеличивался. Если в 1959 году нашу страну посетило 34 тысячи туристов, в 1965 году — 130 тысяч, в 1969 году — 273 тысячи, то в 1971 году — 417 тысяч. Агенты из числа туристов для выявления радиолокационных и радионавигационных станций и систем управления реактивным оружием, а также для других целей снабжались миниатюрными фотоаппаратами с мощной телеоптикой и приспособлениями для фотографирования в темноте, малогабаритными магнитофонами и радиоприемниками для записей радиосигналов и т. п.

Разведывательные органы главного противника активно использовали в подрывных целях канал въезда иностранцев по частным делам в закрытые районы и места дислокации режимных объектов. Число запросов иностранцев относительно посещения пограничных районов СССР особенно резко возросло в период осложнения международной обстановки и проведения важных мероприятий по линии наших Вооруженных Сил. Так, во время чехословацких событий число запросов иностранных граждан о посещении пограничных районов Украины, Белоруссии, прибалтийских республик возросло более чем в два раза, а в периоды обострения положения на советско-китайской границе значительно увеличивалось количество иностранцев, выражавших желание посетить территории Казахской и Таджикской ССР¹.

Повысилась роль резидентур, действовавших под прикрытием посольств. Они фактически стали организаторами всей подрывной деятельности противника на территории СССР. Число разведывательных поездок дипломатов-разведчиков по советской территории возрастало из года в год. Если в 1958 году сотрудники аппаратов военных атташе капиталистических стран совершили 356 поездок в различные районы СССР, то в 1960 году — 499 поездок. Другие чиновники посольств этих стран совершили около 2000 поездок².

Американская, английская и другие разведки продолжали принимать энергичные меры к активизации вербовочной работы среди советских граждан в целях приобретения надежных источников разведывательной информации. При этом в первую

¹ Информационный бюллетень 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, 1974, № 6, стр. 1—2.

² См.: Сборник КГБ, 1961, № 3, стр. 22.

очередь они интересовались специалистами, которые имеют отношение к созданию ракетного, термоядерного и химического оружия, разработке средств защиты от него, работают в области радиоэлектроники, освоения космического пространства, занимаются исследованиями плазмы. Разведчики империалистических государств стали более целеустремленно изучать советских граждан, выезжавших за границу по каналу научно-технического обмена. В тактике разведывательных органов противника наметилась тенденция к использованию в подрывной деятельности против СССР агентов, завербованных из числа граждан социалистических стран.

Разведки империалистических государств стали уделять больше внимания изысканию надежных средств и способов конспиративной связи с агентами в СССР, используя при этом радиосвязь, тайники, почтовую переписку с применением тайнописи и микрофотографии. Как и в предшествующий период, с 1959—1971 годах американские и английские разведчики практиковали, кроме того, кратковременные личные конспиративные встречи с агентами на улице, в ресторанах, театрах, метро, в посольствах и в других местах.

Характерной особенностью стратегии подрывной деятельности империализма и его специальных служб против СССР в данный период является усиление «психологической войны», расширение акций идеологической диверсии. «Мы живем. — подчеркнул Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — в условиях неутраченной идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства»¹.

Разведки США, Англии, ФРГ, Китая и некоторых других государств разработали и пытались осуществить ряд специальных подрывных разведывательных и пропагандистских акций против СССР в связи с празднованием 50-летия Советской власти, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и проведением других важных политических мероприятий КПСС и Советского правительства.

Идеологическая диверсия являлась составной частью политики антикоммунизма и вытекала из доктрины «наведения мостов». Ставка на разложение коммунистического и всего революционного движения изнутри составляла одно из важнейших направлений классовой стратегии империализма. Различные центры идеологической диверсии, и прежде всего «Комитет радио «Свобода», Информационное агентство США (ЮСИА) и другие, в сотрудничестве с Центральным разведывательным управлением разрабатывали специальные программы и тактические установки подрывных акций против СССР.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 90—91.

В целях подрыва влияния СССР на международной арене, внесения раскола в отношении Советского Союза с другими социалистическими странами американские и английские специальные службы разработали план по организации подрывных пропагандистских дезинформационных акций против социалистических государств под кодовым названием «Лютет».

Разведывательно-подрывная деятельность спецслужб империалистических государств, и прежде всего США, Англии и ФРГ, против стран социалистического содружества приобрела особую активность в связи с чехословацкими событиями в 1968 году.

В рассматриваемый период появились новые тенденции в тактике проведения акций идеологической диверсии и других враждебных действий против СССР. Разведки империалистических государств стремились объединить на базе антикоммунизма и антисоветизма все враждебные Советскому Союзу силы и течения, независимо от различий в их политической ориентации, намеревались создать антисоветское подполье путем активизации деятельности так называемых «оппозиционных групп». С этой целью начиная с 1968 года противник намечал, используя агентурные и иные связи, установить контакты с антиобщественными элементами в нашей стране, объединить их и сформировать затем «организации сопротивления». Реализуя эти планы, американская разведка осуществила в начале 1969 года через «Комитет радио «Свобода» крупную подрывную операцию по фабрикации и распространению антисоветских фальшивок программного характера с призывами к организованной борьбе с Советской властью¹.

В 1970 году ЦРУ дало указание главарям «Народно-трудового союза» перейти от пассивного ожидания к активным действиям по формированию в советском обществе «демократического движения» путем установления связей с антиобщественными элементами в СССР, оказания им материальной и иной помощи, предоставления издательству «Посев» для публикации вывозимых из нашей страны антисоветских и политически вредных материалов. В 1971 году в Мюнхене (ФРГ) состоялось совещание главарей НТС, на котором было принято решение об усилении работы по созданию в Советском Союзе филиалов этой организации под прикрытием «движения за демократические права и свободы»².

Проводя акции идеологической диверсии против СССР, разведки США, Англии, ФРГ стремились оживить националистические и особенно сионистские настроения, поддерживать любые антиобщественные проявления, оказать политически вредное

¹ Информационный бюллетень 5-го Управления КГБ при СМ СССР. 1973, № 12(59), стр. 2.

² Там же.

вливание на нашу творческую интеллигенцию и молодежь, пытались при этом восстановить их против Коммунистической партии, посеять нигилизм и вызвать неверие в победу коммунизма.

Характерной формой идеологической диверсии являлось использование во враждебных целях рукописей враждебного содержания, которые по различным каналам направлялись за границу, а также нелегально распространялись среди неустойчивых в политическом отношении советских граждан с целью их идеологической обработки.

Возросло количество антисоветских материалов, забрасываемых в СССР с помощью шаров и с импортными грузами. Только за 1961—1962 годы в воздушном пространстве Советского Союза было обнаружено более 5 тысяч шаров-пилотов и собрано на территории СССР свыше 1 миллиона антисоветских листовок¹.

Особенностью политической и оперативной обстановки в рассматриваемый период являлось резкое усиление антисоветской деятельности правящих кругов Китая. Об этом свидетельствовали провокации на советско-китайской границе, разнузданная антисоветская кампания, великодержавные и гегемонистские устремления китайского руководства, активизация деятельности разведки КНР против СССР, особенно в области добывания политической и военной информации.

В подрывной деятельности против Советского государства разведки США, Англии, Франции, ФРГ продолжали активно использовать зарубежные антисоветские и националистические организации, прежде всего «Народно-трудовой союз», «Закордонные части Организации украинских националистов» (ЗЧ ОУН), «Закордонное представительство Украинской головной вызвольной рады» (ЗП УГВР), организации прибалтийских и других националистов.

Финансировавшиеся ЦРУ международные антикоммунистические центры («Антибольшевистский блок народов», «Европейский совет свободы», «Ассамблея поработенных народов» и другие) поставили своей целью реставрацию капитализма в социалистических странах. В 1968 году они выступили в поддержку антисоветских, антикоммунистических элементов в странах социализма и всех форм их подрывной работы².

Устремления зарубежных антисоветских и националистических центров сводились в основном к тому, чтобы установить прочные контакты с националистическими элементами в СССР и организационно оформить их подрывную деятельность, наладить с их помощью регулярный сбор политической информации, получить как можно больше различного рода антисоветских и клеветнических документов для публикации в националистической прессе за рубежом.

¹ См.: Сборник КГБ, 1964, № 1, стр. 8.

² См.: «Коммунист», 1972, № 5, стр. 114.

Стремясь создать постоянно действующие каналы организационной связи в СССР, зарубежные антисоветские и националистические центры использовали иностранных туристов, лиц, проезжающих в СССР по частным делам из капиталистических государств, и отдельных граждан социалистических стран, совершающих поездки за границу.

Специальные службы противника, зарубежные антисоветские и националистические организации, учитывая изменившуюся политическую обстановку в СССР, предпринимали усилия к созданию на советской территории глубоко законспирированных локальных групп без оформления их, как раньше, программными и уставными документами. По замыслу противника группы должны были являться проводниками буржуазной идеологии среди населения, а в случае обострения обстановки — организаторами вооруженных выступлений против Советской власти.

В соответствии с установками зарубежных антисоветских и националистических центров претерпела изменение и тактика буржуазных националистов внутри страны. «Период борьбы с пистолетами и автоматами в руках закончился, — говорил один из главарей украинских националистов. — Настал другой период, период борьбы за молодежь, период встраивания в Советскую власть с целью ее перерождения под большевистскими лозунгами. Наша цель проникать на всевозможные посты, быть в руководстве промышленностью, транспортом, образованием, в руководстве молодежью¹. Буржуазные националисты перешли к более конспиративным и утонченным формам пропаганды националистической идеологии. Если раньше они призывали своих единомышленников к открытым враждебным действиям против Советского государства, то в рассматриваемый период основное внимание стали уделять идеологической обработке населения и постепенному втягиванию в националистическую деятельность новых лиц. При этом буржуазные националисты взяли курс на сохранение своих кадров и расширение их влияния, выявление сочувствующих и единомышленников, вовлечение в свои организации интеллигенции и молодежи, широкое распространение враждебных материалов, изготовленных националистами и полученными из-за границы. Международные сионистские круги взяли за основу тактики разжигание эмигрантских настроений среди еврейского населения СССР.

Националистические проявления имели место в Украинской, Армянской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской ССР, в некоторых республиках Северного Кавказа и Средней Азии².

Во враждебных целях буржуазные националисты стремились широко использовать легальные возможности: встречи с моло-

¹ Сборник КГБ, 1971, № 4, стр. 16.

² См. там же.

дыми писателями и поэтами, творческие вечера, юбилей национальных писателей.

Характерным для тактики буржуазных националистов и других антисоветских элементов являлось проведение враждебной деятельности на «границах законности», чтобы, формально не нарушая советских законов, совершать враждебные действия против СССР под видом «дружеской критики социализма», «усовершенствования его демократии», «расширения свободы»¹ и т. д.¹

Выдвинув на первый план вопросы усиления своего влияния среди интеллигенции и молодежи, сохранения кадров, проникновения в партию и на руководящие посты в различные советские учреждения, буржуазные националисты в то же время занимались и организационной антисоветской деятельностью. Они принимали меры к созданию националистических групп и организаций, проведению различных враждебных акций. Об этом свидетельствовали раскрытые органами государственной безопасности националистические организации и группы. Если в 1964 году на Украине, в Латвии, Литве, Эстонии и Армении было выявлено 11 националистических групп общей численностью 125 человек, то в 1965 году — 27 националистических групп и организаций, в которые входило более 250 человек².

С целью консолидации сил в борьбе против Советской власти украинские, прибалтийские и другие буржуазные националисты принимали меры к установлению контактов не только между собой, но и с другими антисоветскими элементами внутри страны. «Борьба должна быть совместной, — указывал один из главарей украинских националистов, — иначе ничего не получится. Нам безразлично, кто будет нашими соучастниками — атеисты, коммунисты или евреи»³.

Под влиянием обострившейся международной обстановки в 1961, 1967 и 1968 годах наблюдалось оживление враждебной деятельности церковников, сектантов и других антисоветских элементов. Наибольшую активность при этом проявляли католики и униаты, а также члены нелегально действовавших сект неговитов, пятидесятников и баптистов-раскольников.

Основные усилия враждебные элементы направляли на антисоветскую агитацию и пропаганду среди своих единомышленников и неустойчивых в политическом отношении граждан, создание нелегальных антиобщественных групп, пополнение этих групп за счет вовлечения в них политически незрелых советских людей, особенно из числа молодежи.

¹ См.: Бобкова Ф. Д., Сидоренко А. Г. Организация и тактика борьбы органов государственной безопасности с идеологической диверсией. М., изд. ВКШ КГБ, 1971, стр. 5.

² Приказ КГБ при СМ СССР № 0074 от 3 июня 1966 г.

³ Сборник КГБ, 1971, № 2—3, стр. 33.

Враждебные элементы внутри страны стремились установить более прочные связи с зарубежными антисоветскими и антикоммунистическими центрами с целью получения директива, передачи за границу клеветнических материалов о советской действительности, получения материальной поддержки. Прикрываясь лозунгами «свободы и демократии», они извращали смысл проводимых Коммунистической партией и Советским правительством мероприятий, распространяли провокационные слухи.

2. Задачи органов государственной безопасности и совершенствование их структуры

В решениях XXI, XXII, XXIII и XXIV съездов КПСС были определены роль и место органов государственной безопасности в период развернутого коммунистического строительства, обращено внимание на необходимость их дальнейшего укрепления и совершенствования.

В Отчетном докладе ЦК КПСС внеочередному XXI съезду партии (1959 год) указывалось на то, что «надо укреплять органы государственной безопасности, острие которых прежде всего направлено против агентуры, засылаемой империалистическими государствами»¹.

На XXII съезде КПСС (1961 год) отмечалось, что, «пока существуют империалистические агрессоры, мы должны быть начеку, держать порох сухим, совершенствовать оборону социалистических стран, их вооруженные силы и органы государственной безопасности»². Сформулированный на XXII съезде партии и закрепленный в Программе КПСС вывод о превращении государства диктатуры пролетариата в общенародное государство означал, что органы государственной безопасности стали органами общенародного социалистического государства.

В дальнейшем укреплении и совершенствовании работы органов государственной безопасности большую роль сыграло принятие ряда важных нормативных актов, регулирующих их деятельность. К их числу следует отнести прежде всего Положение о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах, утвержденное Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 года, Положение об органах военной контрразведки Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, одобренное ЦК КПСС³, решения Коллегии, приказы и инструкции КГБ при Совете Министров СССР, регламентирующие деятельность различных подразделений и служб органов государственной безопасности.

¹ Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 1, стр. 105.

² Материалы XXII съезда КПСС, стр. 13.

³ Объявлено Приказом КГБ при СМ СССР № 00270 от 8 сентября 1961 г.

В Положении о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах были определены роль и место органов государственной безопасности в системе Советского государства, сформулированы ленинские принципы их деятельности (руководящая роль Коммунистической партии, связь с трудящимися массами, соблюдение социалистической законности и пролетарский интернационализм), определены задачи органов государственной безопасности, системы их комплектования и правовое положение личного состава.

В соответствии с Положением на органы государственной безопасности возлагались следующие задачи:

- разведывательная работа в капиталистических странах;
- борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведывательных органов, зарубежных антисоветских центров и с их агентами внутри страны;

- борьба с враждебной деятельностью антисоветских и националистических элементов внутри СССР;

- контрразведывательная работа в Советской Армии, Военно-Морском Флоте, Гражданском воздушном флоте, в пограничных войсках и войсках Министерства внутренних дел СССР с целью предупреждения проникновения в них агентов иностранных разведок и иных враждебных элементов;

- контрразведывательная работа на специальных объектах, особо важных объектах промышленности и на транспорте;

- охрана государственных границ СССР;

- охрана руководителей партии и правительства;

- организация и обеспечение правительственной связи;

- организация радиопротиводействующей работы и учет необходимых данных ведомственных радиостанций, действующих на территории страны;

- разработка мобилизационных планов по развертыванию органов и войсковых частей КГБ и выполнение других поручений ЦК КПСС и Советского правительства.

Проявляя повседневную заботу об органах государственной безопасности, ЦК КПСС и Правительство СССР в то же время требовали от них более эффективной борьбы с разведками империалистических государств, обеспечения внешней безопасности Советского государства. Состоявшийся в июне 1967 года Пленум ЦК КПСС подробно рассмотрел международное положение и внешнеполитические задачи партии и государства. Пленум отметил, что американский империализм является самым серьезным и коварным врагом, что нужно соблюдать постоянную бдительность, чтобы вовремя вскрывать его агрессивные планы и решительно пресекать организуемые им провокации. В соответствии с решениями Пленума ЦК КПСС особая ответственность в этом отношении ложилась на советскую разведку, которая должна была уделять пристальное внимание

тем районам, где могут сложиться опасные для мира ситуации и возникнуть опасности агрессии, следить за событиями на мировой арене, которые могут привести к резкому изменению политической и военной обстановки в отдельных странах и районах мира¹.

ЦК КПСС постоянно требовал от внешней разведки, чтобы она своевременно выявляла замыслы империалистов по подготовке ракетно-ядерной войны против СССР, срывала их планы, направленные на разложение социалистического содружества, подрыва его изнутри, содействовала осуществлению внешней политики Советского Союза путем проведения активных наступательных мероприятий по разоблачению враждебных устремлений капиталистических стран, ослаблению их политических, экономических и военных позиций, усилению противоречий в империалистическом лагере.

В приветствии Центрального Комитета КПСС работникам внешней разведки органов государственной безопасности 20 декабря 1970 года указывалось, что в сложной современной международной обстановке, когда американские империалисты и их союзники по военным блокам вынашивают планы развязывания новой войны против СССР, расширяют подрывную деятельность против социалистических стран, стремятся объединить все реакционные силы для борьбы с коммунизмом, перед чекистами-разведчиками стоят особо важные задачи. Они должны бдительно следить за происками империалистических держав, не пренебрегать непосредственной угрозой ракетно-ядерного нападения на нашу Родину, своевременно вскрывать и разоблачать вражеские замыслы по подрыву единства социалистического содружества, активно содействовать проведению ленинской внешней политики Советского Союза, укреплению оборонной мощи и техническому прогрессу нашей страны².

Органам советской контрразведки, исходя из решений июньского (1967 год) Пленума ЦК КПСС, необходимо было усилить борьбу с разведками противника, лишить их возможности вести активную подрывную деятельность против нашей страны. В соответствии с решениями этого Пленума нужно было, как отмечал председатель КГБ при Совете Министров СССР Ю. В. Андропов, «поднять чекистскую работу на уровень решения тех задач, которые соответствовали бы требованиям, вытекающим из нынешней сложной международной обстановки, из интересов коммунистического строительства в нашей стране»³.

Важным документом для органов государственной безопасности явилось приветствие ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР работникам советских органов государственной безопасности от 20 декабря 1967 года в связи с 50-летием ВЧК — КГБ. «В настоящее время, когда

¹ См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 15.

² См.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 3, 21—22.

³ Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 19.

империализм расширяет подрывную деятельность против СССР и братских социалистических стран. — говорилось в приветствии. — советские органы государственной безопасности призваны проводить решительную борьбу с подрывными действиями империалистических государств, пресекать враждебную деятельность их разведок и вместе с войсками Советской Армии и Военно-Морского Флота надежно охранять мирный труд советских людей, строящих коммунизм»¹.

Ответственные задачи на органы государственной безопасности были возложены в области борьбы с акциями идеологической диверсии противника. ЦК КПСС обязал органы КГБ при помощи своих специфических средств и методов срывать подготавливаемые разведками империалистических государств и антикоммунистическими центрами враждебные акции против СССР, выявлять и пресекать враждебную деятельность иностранных разведчиков и агентов на советской территории, ограждать советских людей от происков идеологических диверсантов.

Коллегия КГБ при Совете Министров СССР в решении, объявленном Приказом № 0051 от 8 мая 1968 года, указала, что борьба с идеологической диверсией является одной из важнейших задач органов государственной безопасности, что необходимо осуществлять активные мероприятия по выявлению и срыву замыслов зарубежных антисоветских организаций, занимающихся подрывными идеологическими акциями против Советского государства, по компрометации и разложению антисоветской части эмиграции, по выработке действенных мер борьбы с подрывной деятельностью зарубежных сионистских центров, а также НТС на территории СССР.

Боевой программой для органов КГБ явились решения XXIV съезда КПСС. Съезд подчеркнул, что в условиях продолжающейся подрывной деятельности империализма важную роль играют органы государственной безопасности, работники которых призваны бороться за ограждение советского общества от действий враждебных элементов, от происков империалистических разведок, неукоснительно соблюдать социалистическую законность. Задачам органов государственной безопасности, вытекающим из материалов и решений XXIV съезда КПСС, было посвящено совещание руководящего состава КГБ при Совете Министров СССР (июнь 1971 года). В докладе председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ю. В. Андропова было показано всемирно-историческое значение XXIV съезда КПСС и принятых на нем решений, определены задачи по дальнейшему улучшению работы разведки и контрразведки, оперативно-технических служб, пограничных войск, учебных заведений. «Решения

¹ Сборник КГБ, 1968, № 1, стр. 2—3.

съезда, — указывал Ю. В. Андропов, — являются боевой программой деятельности и для органов государственной безопасности, находящихся на самых острых участках борьбы между социализмом и империализмом. В них емко и точно, в духе ленинских принципов определены роль и задачи органов государственной безопасности на современном этапе коммунистического строительства, дана принципиальная ориентация и четкие установки о характере и перспективах борьбы в современных условиях. Теперь мы должны в духе решений съезда проанализировать нашу работу и наметить пути ее улучшения с учетом специфики нынешней внутренней и международной обстановки». Ю. В. Андропов, исходя из материалов и решений XXIV съезда КПСС, четко сформулировал задачи разведки, контрразведки, оперативно-технических служб, войск и учебных заведений КГБ. Он подчеркнул, что необходимо настойчиво совершенствовать методы борьбы против каждого из используемых спецслужбами противника видов и средств разведки, выдвигая на первое место борьбу против агентурного проникновения противника, добывать информацию по наиболее актуальным долговременным проблемам, о планах и мероприятиях противника, связанных с подготовкой и возможным развязыванием мировой войны, угрозой ракетно-ядерного нападения на нашу страну.

Советская контрразведка, отметил Ю. В. Андропов, должна, с одной стороны, создавать преграды для действий разведок противника на нашей территории, обеспечивать сохранность государственных секретов, своевременно выявлять и обезвреживать вражеских агентов, а с другой стороны, использовать силы и средства для активного, планомерного наступления на разведки противника, для перехвата инициативы, подчинения действий противника нашим замыслам и целям.

В области борьбы с акциями идеологической диверсии противника задача органов госбезопасности заключалась в том, чтобы не только противостоять его подрывным устремлениям и действиям, не только создать заслон для ограждения советского общества от происков империалистических разведок, но и перехватывать инициативу, ставить противника в невыгодные условия обороняющейся стороны, срывать замыслы вражеских разведывательных и пропагандистских центров по созданию в СССР позиций для организованной антисоветской деятельности.

Июньское (1971 года) совещание руководящего состава органов и войск КГБ при Совете Министров СССР сыграло важную роль в дальнейшем совершенствовании работы органов государственной безопасности. После данного совещания прошли совещания руководящего состава главных управлений, управлений и самостоятельных отделов КГБ при Совете Министров СССР. В августе—сентябре 1971 года на зональных оперативных совещаниях руководящих работников территориальных органов,

органов военной контрразведки и начальников войск и политотделов пограничных округов в Киеве, Минске, Ленинграде, Тбилиси, Воронеже, Куйбышеве, Новосибирске, Ташкенте, Алма-Ате и Хабаровске обсуждались важные вопросы улучшения оперативно-служебной деятельности органов и войск КГБ.

Возросшие задачи органов государственной безопасности по борьбе с разведками империалистических государств потребовали совершенствования структуры КГБ при Совете Министров СССР и его органов на местах. В целях повышения уровня технической оснащенности органов государственной безопасности согласно Постановлению Совета Министров СССР от 17 июля 1959 года в КГБ при Совете Министров СССР было образовано Оперативно-техническое управление и соответствующие отделы — отделения на местах. Для сосредоточения усилий на борьбе с разведками империалистических государств вторые (контрразведывательные) и пятые (занимающиеся организацией контрразведывательной работой на особо важных промышленных объектах) управления — отделы — отделения в центре и на местах объединялись в единые контрразведывательные подразделения¹.

5 февраля 1960 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О внесении изменений в структуру Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органов на местах и сокращении их численности». На основании этого постановления в структуру органов КГБ вносились следующие изменения:

а) 2-е Главное, 4, 5 и 6-е Управления Комитета государственной безопасности объединялись в единое 2-е Главное управление КГБ при Совете Министров СССР;

б) Управление охраны дипломатического корпуса и наружного наблюдения 2-го Главного управления объединялось с 7-м Управлением КГБ в единое 7-е Управление (охраны дипломатического корпуса и наружного наблюдения) Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР;

в) 3-е Главное управление преобразовывалось в 3-е Управление Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР, а Следственное управление — в Следственный отдел Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР².

Империалистические государства и их разведки из года в год увеличивали масштабы подрывной деятельности против Советского Союза. Усиливались акции идеологической диверсии против СССР. Спецслужбы главного противника — США и Англии — использовали для этих целей постоянно расширявшиеся политические, экономические, научно-технические и культурные связи с СССР. В этих условиях необходимо было не только внести определенные изменения в структуру органов КГБ, но и со-

¹ Приказ КГБ при СМ СССР № 00383 от 27 августа 1959 г.

² Приказ КГБ при СМ СССР № 0026 от 11 февраля 1960 г.

здать новые подразделения, особенно для борьбы с акциями идеологической диверсии противника.

56743
Проявляя заботу об охране Советского государства, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 17 июля 1967 года приняли постановление о создании в Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах контрразведывательных подразделений по борьбе с идеологической диверсией противника. В соответствии с этими постановлениями в Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР было образовано самостоятельное 5-е Управление с задачей организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологической диверсией противника (прежде это была функция 2-го Главного управления). В комитетах государственной безопасности республик, управлениях — отделах КГБ по краям и областям создавались соответственно пятые управления — отделы — отделения по борьбе с идеологической диверсией противника.

Руководство и Коллегия КГБ при Совете Министров СССР постоянно контролировали ход выполнения подразделениями Комитета госбезопасности решений ЦК КПСС и Советского правительства по вопросам обеспечения государственной безопасности страны, уделяли много внимания проверке исполнения приказов, инструкций и указаний КГБ по различным вопросам оперативной деятельности.

В целях дальнейшего совершенствования руководства деятельностью местных органов и войск КГБ Инспекция при председателе Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР была преобразована в Инспекторское управление Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР¹.

Аппараты уполномоченных КГБ в городах и районах были реорганизованы в городские и районные отделы и отделения КГБ — УКГБ — ОКГБ. Кроме того, там, где в этом имелась оперативная необходимость, дополнительно организовывались городские и районные отделы и отделения².

140
Вследствие расширения масштабов подрывной деятельности противника и усложнения задач, решаемых органами государственной безопасности, необходимо было поднять на более высокий уровень аналитическую деятельность. С этой целью в 1969 году с одобрения ЦК КПСС в центральном аппарате и в местных органах КГБ были образованы информационно-аналитические подразделения³. Создание информационно-аналити-

¹ Приказ КГБ при Совете Министров СССР № 0569 от 27 ноября 1970 г.

² Приказ КГБ при СМ СССР № 0097 от 25 июля 1967 г. «О внесении изменений в структуру Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органов на местах».

³ Приказ КГБ при СМ СССР № 0395 от 3 декабря 1969 г. «О создании информационно-аналитических подразделений в КГБ союзных, автономных республик и УКГБ по краям и областям».

ческих подразделений явилось логическим продолжением поисков более совершенной организации практической деятельности органов государственной безопасности.

Основная цель информационно-аналитической работы заключалась в том, чтобы способствовать совершенствованию контрразведывательной деятельности, и в первую очередь ее тактики, на научной основе. Средством осуществления этой работы явились информационные системы. С их помощью обеспечиваются сбор, накопление, упорядоченное хранение, обработка и выдача заинтересованным подразделениям органов КГБ следующей информации: о фактах и признаках подрывной деятельности органов разведки, других спецслужб враждебных СССР государств и используемых ими организаций, а также антисоветских элементов внутри страны; об оперативных возможностях органов госбезопасности, которые могут быть использованы в борьбе с подрывной деятельностью противника; об условиях, в которых ведется борьба с подрывной деятельностью противника¹.

Дальнейшее развитие в работе органов государственной безопасности получил принцип демократического централизма. Важнейшие вопросы деятельности органов КГБ выносились на рассмотрение коллегий КГБ при Совете Министров СССР, КГБ при советах министров союзных республик. В 1961 году в краевых и областных управлениях для коллегиального рассмотрения вопросов агентурно-оперативной работы были созданы постоянно действующие советы при начальниках управлений².

Для обсуждения наиболее актуальных вопросов оперативной и следственной работы систематически созывались общесоюзные, республиканские и зональные совещания сотрудников органов КГБ.

Расширялась компетенция местных органов государственной безопасности. С учетом того, что комитеты государственной безопасности при советах министров союзных республик накопили определенный опыт оперативной работы по борьбе с буржуазными националистами, с зарубежными антисоветскими и националистическими центрами, располагали возможностями для ведения чекистской работы против них, было признано целесообразным, чтобы задачи по агентурному проникновению в зарубежные националистические организации и разложению их более активно решали органы государственной безопасности союзных республик.

Значительно расширялись права начальников оперативных подразделений центрального аппарата и руководителей местных органов государственной безопасности. В частности, им предо-

¹ Информационный бюллетень 2-го Главного управления КГБ при СМ СССР, 1973, № 8, стр. 1—2.

² Приказ КГБ при СМ СССР № 00113 от 5 мая 1961 г.

ставлялось право санкционировать мероприятия по вербовке и компрометации иностранцев, не пользующихся дипломатической неприкосновенностью, а также мероприятия по вербовке иностранных моряков и рыбаков, нарушающих территориальные воды СССР, и перебежчиков из капиталистических стран.

В 1959—1971 годах улучшилось взаимодействие между разведывательными и контрразведывательными органами. Были приняты меры, направленные на устранение параллелизма в работе этих органов, определен порядок координации их законных мероприятий. Это позволило установить большую согласованность в действиях разведки и контрразведки.

Во всей деятельности органов государственной безопасности строго соблюдался принцип социалистической законности. В оперативной и следственной работе были полностью изжиты факты незаконных арестов и задержаний граждан, необоснованного возбуждения уголовных дел и привлечения граждан к ответственности по обвинению в совершении государственных преступлений. ЦК КПСС и Совет Министров СССР, заботясь об укреплении социалистической законности, 10 декабря 1965 года приняли постановление «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка»¹. 23 июля 1966 года — постановление «О мерах по улучшению борьбы с преступностью»². В этих документах партии и правительства было подчеркнуто, что важнейшими задачами работников следственных подразделений является полное и быстрое раскрытие всех опасных государственных преступлений, дальнейшее повышение качества предварительного следствия и дознания, строгое соблюдение социалистической законности. Указанные постановления имели большое значение и для деятельности органов государственной безопасности.

Решения Коммунистической партии и Советского правительства о задачах органов государственной безопасности и основных направлениях их деятельности, мероприятия по организационной перестройке повысили эффективность борьбы органов КГБ с разведками главного противника, способствовали более четкому взаимодействию в работе разведки и контрразведки, сделали аппарат органов государственной безопасности маневренным и приспособленным к быстро менявшейся политической обстановке, мобилизовали сотрудников органов КГБ на выполнение ответственных задач по обеспечению государственной безопасности страны.

¹ См.: Сборник законодательных актов и других нормативных материалов по советскому уголовному процессу. Вып. 1(7), ч. II, изд. ВКШ КГБ, 1970, стр. 146—154.

² См.: Бюллетень текущего законодательства, 1966, июль, стр. 7—18.

3. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по улучшению сил и средств органов государственной безопасности

Оперативный состав. Учитывая политическую и оперативную обстановку, характер деятельности органов государственной безопасности, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд важнейших решений по укреплению их кадрами, улучшению политической и профессиональной подготовки сотрудников органов КГБ. Особенно большая работа в этом направлении была проведена после июньского (1967 года) Пленума ЦК КПСС. В КГБ при Совете Министров СССР и его органах на местах осуществлены организационно-штатные мероприятия по дальнейшему пополнению кадрами разведывательных и контрразведывательных подразделений, оперативно-технических служб, а также учебных заведений¹.

В условиях острого классового противоборства сил социализма и реакции, активизации подрывной деятельности разведок империалистических государств Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли неослабное внимание качественному улучшению личного состава контрразведывательных подразделений.

В 1967 году в связи с созданием подразделений для борьбы с акциями идеологической диверсии противника в органы КГБ был направлен большой отряд руководящих партийных работников, имевших опыт идеологической работы.

Были значительно укреплены подготовленными кадрами органы военной контрразведки.

Серьезные изменения произошли в кадрах следственных подразделений, которые были укомплектованы политически зрелыми и юридически грамотными сотрудниками, профессиональные качества которых отвечали требованиям, предъявляемым к следственным работникам. В 1969 году 95,5 процента следователей имели высшее образование, большей частью юридическое.

В связи с увеличением экономических, научно-технических, культурных и иных связей Советского Союза с капиталистическими странами, а также возросшим объемом задач по борьбе с подрывной деятельностью империалистических разведок повысилась потребность в кадрах оперативных сотрудников со знанием иностранных языков. Благодаря принятым ЦК КПСС мерам расширилась подготовка этих кадров в учебных заведениях КГБ и в органах госбезопасности на местах.

В связи с тем, что на работу в органы государственной безопасности было зачислено много молодых сотрудников с выс-

¹ См.: Сборник КГБ, 1970, № 1, стр. 5.

шим образованием, принимались активные меры к повышению их идейно-политической и профессиональной подготовки. 30 января 1970 года на заседании Коллегии КГБ при Совете Министров СССР был рассмотрен вопрос о работе с молодыми сотрудниками оперативных подразделений КГБ¹. сформулированы основные требования к политическим и деловым качествам этих работников, разработаны меры по повышению уровня руководства их служебной деятельностью, идейно-политическому воспитанию, совершенствованию профессиональных знаний и навыков, военной и физической подготовки.

В соответствии с решением Коллегии 10—11 сентября 1970 года состоялось совещание молодых сотрудников оперативных подразделений центрального аппарата КГБ при Совете Министров СССР. На основе предложений участников совещания были выработаны рекомендации по улучшению работы с молодыми кадрами. Участники совещания приняли обращение ко всем молодым сотрудникам органов государственной безопасности².

Большое значение для идейно-политического и профессионального обучения молодежи имело письмо ветеранов-чекистов молодым сотрудникам органов государственной безопасности³. В нем чекисты старшего поколения призывали молодых чекистов быть всегда верными, безгранично преданными Коммунистической партии, великому делу коммунизма, упорно овладевать сложной чекистской профессией, воспитывать в себе высокую требовательность, дисциплинированность, беречь и приумножать лучшие чекистские традиции, упорно и настойчиво учиться.

Вследствие сложности и важности решаемых органами государственной безопасности задач работа с молодыми чекистами стала в центре повседневного внимания руководящего состава, партийных и комсомольских организаций⁴.

В результате проведенных Коммунистической партией и Советским правительством мероприятий органы государственной безопасности, как отмечалось на XXIV съезде КПСС, были укреплены политически зрелыми кадрами⁵, способными успешно решать поставленные перед ними задачи.

Агентурный аппарат. В 1959—1971 годах в органах государственной безопасности продолжалась работа по совершенствованию агентурного аппарата. В соответствии с приказом КГБ при Совете Министров СССР № 00225 от 15 июля 1959 года «О задачах органов государственной безопасности в связи с ре-

¹ Решение Коллегии объявлено Приказом КГБ при СМ СССР № 0158 от 8 апреля 1970 г.

² См.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 81—89.

³ См.: Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 16—20.

⁴ См.: Чебриков В. М. Заботливо воспитывать, растить и обучать молодых чекистов. — Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 7.

⁵ См.: Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 81.

шениями XXI съезда КПСС и Положением о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах» были проведены мероприятия, направленные на сокращение агентурного аппарата, очищение его от лиц, не заслуживающих политического доверия, с тем чтобы агентурный аппарат был небольшим по численности, но высоким по качеству, на повышение ответственности руководящего и оперативного состава за работу с агентами¹.

В 1960 году состоялось Всесоюзное совещание руководящих работников органов государственной безопасности, на котором были обсуждены вопросы о работе с агентами и меры по ее улучшению. Всесоюзное совещание выработало практические рекомендации по совершенствованию агентурного аппарата, которые нашли свое воплощение в приказе КГБ при Совете Министров СССР № 00430 от 1 декабря 1960 года «О мерах по совершенствованию агентурного аппарата органов КГБ и улучшению работы с агентурой, а также с доверенными лицами», сыгравшем важную роль в повышении уровня агентурной работы.

После Всесоюзного совещания: издания Приказа № 00430 1960 года в органах государственной безопасности проводилась определенная работа по улучшению качественного состава агентуры.

В результате принятых мер улучшилась структура агентурного аппарата, повысилась квалификация агентов в соответствии с основными линиями контрразведывательной работы органов КГБ. В 1967—1968 годах контрразведывательные подразделения приобрели ряд ценных агентов из иностранцев. Вербовочная работа среди иностранцев содействовала решению задачи по проникновению в резидентуры США, Англии, Франции, Японии, действующие под прикрытием официальных представительств в СССР, и в сотрудничающие с ними резидентуры в сопредельных странах, а также в разведывательные органы противника, непосредственно ведущие агентурную разведку против Советского Союза².

Несколько повысилось качество планирования действий агентов, что способствовало их целеустремленной работе, давало возможность оперативному составу лучше видеть перспективу их дальнейшего использования. Совершенствовались способы и приемы действий агентов по решению поставленных перед ними задач, методы получения ими интересующей органы КГБ информации, предупреждения и пресечения подрывных акций вражеских разведчиков и агентов.

¹ Приказ КГБ при СМ СССР № 00225 от 15 июля 1959 г.

² См.: Циклев Г. К. Основные направления подрывной деятельности империалистических разведок против СССР и задачи советской контрразведки. М., изд. ВКШ КГБ, 1968, стр. 22.

Улучшилась также специализация агентурного аппарата, уровень профессиональной подготовки агентов, формирование у них специальных знаний, умений и навыков в соответствии с теми задачами, которые они решали в области контрразведывательной деятельности.

Значительно повысилась роль руководящего состава органов КГБ в работе с агентами. Руководители органов и оперативных подразделений, имея на личной связи агентов, анализировали состояние агентурной работы в подчиненных подразделениях и принимали конкретные меры для ее улучшения. Оказание оперативным работникам практической помощи в осуществлении вербовок, участие в обучении, воспитании и использовании агентов стало системой в работе руководящего состава органов государственной безопасности.

Доверенные лица. В 1959—1971 годах широкое развитие получил институт доверенных лиц. Связь советских граждан с органами государственной безопасности на доверительной основе регулировалась Приказами КГБ при Совете Министров СССР № 00225 1959 года и № 00430 1960 года. «В целях укрепления связей с трудящимися, — говорится в Приказе КГБ № 00225, — всемерно расширить практику использования помощи советских граждан на доверительной основе». В приказе отмечается, что большую роль доверенные лица должны играть в работе особых отделов, контрразведывательных аппаратов на объектах оборонной промышленности, в научно-исследовательских учреждениях, высших учебных заведениях, на транспорте, в пограничных районах и в работе по розыску государственных преступников.

В Приказе КГБ № 00430 впервые в чекистской практике давалось определение понятию «доверенные лица» и указывалось, чем они отличаются от агентов. «Доверенные лица — это те советские патриоты, которые сигнализируют органам КГБ о лицах и фактах, заслуживающих изучения с точки зрения обеспечения государственной безопасности, а также выполняют их отдельные оперативные поручения¹. Отличие доверенных лиц от агентов заключается в том, что «установление доверительных отношений предполагает гласность факта связи доверенного лица с чекистом и сохранение в тайне от окружающих существа этой связи, а также роли доверенного лица в деле оказания помощи органам госбезопасности². Никаких подписок у доверенных лиц органы КГБ не брали³, псев-

¹ Приказ КГБ при СМ СССР № 00430 от 1 декабря 1960 г.

² Там же.

³ Приказом КГБ при СМ СССР № 00130 от 8 декабря 1968 г. определялось, что установление доверительных отношений с работниками связи и допуск их к передаче почтовых отправок на пункты ПК разрешаются только после их тщательной проверки, изучения и взятия подписки о неразглашении характера выполняемой работы.

донимов им не присваивали, личных дел на них не заводили, на централизованный учет их не ставили. Учитывались доверенные лица по списку в литерном деле, где отражались их установочные данные и время установления с ними доверительных отношений. В отличие от агентов, принимаемых, как правило, на конспиративных и явочных квартирах, встречи с доверенными лицами осуществлялись в удобных для этого местах, обеспечивая возможность беседы с ними по существу поручений. Принимать доверенных лиц на конспиративных и явочных квартирах запрещалось. О результатах выполнения поручений органов КГБ доверенные лица информировали в устной форме оперативного работника, который при необходимости составлял на основе этой информации справки. В отдельных случаях, когда доверенные лица сообщали весьма важные сведения о преступной деятельности интересующих органы КГБ лиц, в соответствии с Приказом КГБ при Совете Министров СССР № 00430 с доверенных с их согласия брали письменные заявления. Справки и заявления приобщали к делам оперативного учета и литерным делам.

Органы государственной безопасности широко использовали доверенных лиц для следующих целей: получения сигналов о лицах и фактах, заслуживающих внимания органов государственной безопасности; пресечения попыток распространения буржуазной идеологии иностранцами, приезжающими в СССР из капиталистических стран; оказания на иностранцев выгодного для Советского государства политического влияния; ограждения советских граждан, выезжающих за границу, от шантажа и провокаций со стороны империалистических разведок; обеспечения сохранения государственной и военной тайны; розыска государственных преступников, авторов анонимных антисоветских документов и выполнения других отдельных поручений при осуществлении контрразведывательных мероприятий¹.

Установление доверительных отношений с советскими гражданами, как правило, планировалось органами госбезопасности при этом учитывалась конкретная оперативная обстановка, которая обуславливала, на каком именно объекте оперативного обслуживания целесообразно иметь доверенных лиц.

Оперативно-технические средства. Оперативно-технические службы приобрели в эти годы значительный опыт работы, повысили мастерство, освоили новые технические средства. Современные достижения науки и техники позволили создать ряд новых приборов для осуществления слухового, телефонного и визуального контроля. Появилась специальная аппаратура для:

¹ Вследствие возникновения трудностей при организации встреч с доверенными лицами из числа военнослужащих срочной службы, Приказом КГБ при СМ СССР № 0021 от 27 февраля 1968 г. особым отделам разрешено передавать их на связь резидентам.

² Приказ КГБ при СМ СССР № 00430 от 1 декабря 1960 г.

передачи оперативной информации по занятым телефонным и другим соединительным линиям, многоканальная аппаратура, малогабаритные радиопередатчики.

Оснащенность оперативных и оперативно-технических подразделений новыми техническими средствами позволила расширить область их применения.

Значительно повысился деловой контакт между контрразведывательными и оперативно-техническими подразделениями. Оперативный состав стал более целеустремленно применять в контрразведывательной работе технические средства. Этому в определенной степени способствовала изданная в 1964 году новая Инструкция о порядке проведения оперативно-технических мероприятий в практике агентурно-оперативной и следственной работы органов КГБ. В отличие от прежних инструкций в ней отражены с учетом возросших требований принципиально новые положения, касающиеся организации и методики применения оперативной техники. Все это позволило повысить эффективность оперативно-технических мероприятий в оперативной деятельности органов государственной безопасности. Например, в ходе оперативной разработки «Пров»¹ благодаря умелому применению органами КГБ специальной техники подтвердились данные о принадлежности шпиона Пеньковского к английской и американской разведкам, был установлен характер его связи с английским разведчиком Винном и успешно решены другие контрразведывательные задачи.

Перлюстрация корреспонденции (ПК). В 1959—1971 годах продолжалось совершенствование службы перлюстрации корреспонденции. Оно шло по линии более четкого определения основных принципов работы, функций и прав службы ПК, организация ее пунктов и т. д. Особое внимание обращалось на более тесное взаимодействие службы ПК с оперативными подразделениями, улучшение централизованного планирования основных оперативно-технических мероприятий по контролю за почтово-телеграфными отправлениями, на строжайшее соблюдение конспирации, обеспечение согласованности мероприятий по организации негласного контроля за корреспонденцией и работы предприятий связи.

В 1965 году Коллегия КГБ при Совете Министров СССР обсудила состояние работы службы ПК и приняла специальное решение о мерах по усилению ее деятельности. В соответствии с этим решением в органах государственной безопасности проводилась большая работа по повышению роли службы ПК в реализации возложенных на органы КГБ задач по борьбе с разведками империалистических государств и враждебными элементами внутри страны, по своевременному выявлению используе-

¹ О применении оперативной техники в разработке «Пров» см. стр. 567—569.

ных противником средств связи и контролю за ними. Местные органы КГБ разработали планы работы службы ПК на 1965—1966 годы. С учетом этих планов Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР был подготовлен единый план деятельности службы ПК (операция «Алмаз»), в основу которого положен принцип последовательного, избирательного сосредоточения оперативных и оперативно-технических средств на тех исходящих международных почтовых потоках, которые, вероятнее всего, могли использоваться для шпионской связи.

Большое значение для улучшения работы службы ПК имела изданная КГБ при Совете Министров СССР в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 28 ноября 1967 года Инструкция по негласному контролю почтово-телеграфных отправок органами Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Дальнейшее совершенствование службы ПК шло по линии более тесного взаимодействия с контрразведывательными подразделениями, которые оказывали этой службе помощь в выборе участков для организации контроля за почтовыми потоками и видами корреспонденции, используемыми вражескими разведками.

Наружное наблюдение. Большое внимание в эти годы уделялось службе наружного наблюдения и установки. Ее совершенствование велось в направлении обеспечения более четкого выполнения сотрудниками служебных задач, выработки новых тактических приемов оперативной слежки, улучшения материально-технической базы. Серьезное значение для повышения качества работы этой службы имело использование сил общественности — так называемых внештатных сотрудников. С их помощью организовывалось встречное наблюдение в местах, часто посещаемых иностранцами, наблюдение в районах нахождения особо важных объектов с использованием сторожевых постов и т. д. Для обеспечения наблюдения в местах, труднодоступных для наружной разведки (библиотеки, музеи, спортивные сооружения и т. п.), к работе привлекались доверенные лица.

Уделялось постоянное внимание технической оснащенности службы НН. Она получила новую оперативную технику: радиостанции, кино- и фотоаппаратуру для разведчиков, специальные технические установки для ведения наблюдения в темноте, автомобильные радиостанции, телевизионные установки для наблюдения в гостиницах, а также за тайниками и т. д.

Принимались меры по улучшению качества оперативного автотранспорта. По решению Советского правительства для службы наружного наблюдения был сконструирован специальный автомобиль и налажено его серийное производство.

Оперативный учет. Согласно указаниям ЦК КПСС в органах государственной безопасности проводилась большая работа по

упорядочению оперативного учета. Особенно активные мероприятия в этом направлении проводились в 1964—1971 годах. Они способствовали укреплению социалистической законности в органах госбезопасности.

До 1964 года в работе контрразведывательных подразделений по делам оперативного учета имелись недостатки, особенно в практике заведения дел оперативных разработок на советских граждан. Нередко такие дела заводились на основании лишь субъективных предположений о возможной причастности отдельных лиц к шпионской или иной враждебной деятельности, без наличия достоверных данных о проводимой ими подрывной работе. Подобная практика отвлекала оперативные силы и средства от борьбы с действительными врагами Советского государства, ущемляла права отдельных советских граждан, необоснованно взятых под подозрение, и тем самым наносила ущерб делу обеспечения государственной безопасности¹.

Допускались серьезные недостатки и при ведении дел оперативного учета (неоправданно длительные сроки проверки и разработки лиц, проходивших по этим делам, анализа поступавших материалов; неумелое использование агентов и технических средств в разработках; несвоевременное документирование враждебной деятельности разрабатываемых и т. д.).

Для дальнейшего укрепления социалистической законности в агентурно-оперативной и следственной деятельности органов государственной безопасности были проведены мероприятия по устранению имевшихся недостатков в работе по делам оперативного учета. Были изданы нормативные акты КГБ при Совете Министров СССР², которые вносили изменения в наименование дел оперативного учета, основания их заведения, сроки ведения и т. д.

В последующем мероприятия, имеющие целью совершенствование работы по делам оперативного учета, велись в направлении более результативного использования агентов и технических средств в разработке лиц, занимавшихся враждебной деятельностью, всестороннего анализа поступавшей информации, повышения конспиративности при проведении мероприятий, особенно с использованием оперативно-технических средств, распространения положительного опыта ведения разработок, усиления требовательности и контроля руководящего состава за работой по делам оперативного учета.

Проведенные в органах государственной безопасности данные мероприятия по дальнейшему совершенствованию сил и средств позволили более эффективно организовать разведывательную и контрразведывательную деятельность с учетом поли-

¹ Приказ КГБ при СМ СССР № 00220 от 5 ноября 1964 г.

² Приказы КГБ при СМ СССР № 00220 от 5 ноября 1964 г. и № 0080 от 17 мая 1965 г.

тической и оперативной обстановки и требований Коммунистической партии по активизации борьбы с происками империализма и его разведывательных служб.

4. Основные направления оперативной деятельности

В соответствии с задачами, поставленными Коммунистической партией и Советским правительством перед органами государственной безопасности, основными направлениями их работы в данный период являлись следующие: борьба с подрывной деятельностью разведок империалистических государств и зарубежных антисоветских центров; борьба с враждебными элементами внутри страны.

Борьба с подрывной деятельностью разведок империалистических государств и зарубежных антисоветских центров. Острые органы государственной безопасности, как и в предшествующий период, было направлено вове, на выявление, предупреждение и пресечение шпионско-диверсионной и иной подрывной деятельности разведок империалистических государств и зарубежных антисоветских центров.

В соответствии с указаниями ЦК КПСС об организации решительной борьбы с происками разведок империалистических государств органы государственной безопасности разработали и осуществили комплекс разведывательных и контрразведывательных мероприятий по внедрению проверенных агентов органов КГБ в разведывательные, идеологические и пропагандистские центры противника и зарубежные антисоветские центры, по предотвращению нелегального проникновения агентов империалистических разведок на территорию СССР, выявлению, предупреждению и пресечению действий вражеских разведчиков и агентов, прибывавших в нашу страну по легальным каналам, а также завербованных из числа советских граждан.

Внешняя разведка укрепила за границей легальные и нелегальные резидентуры, осуществила ряд новых ценных вербовок, обеспечила разведчиков и агентов современными научно-техническими средствами. Закордонная агентура стала активнее использоваться в добывании политической, военной и научно-технической информации. Внешняя разведка получила важную разведывательную информацию, которая позволила раскрыть многие военные и политические планы стран, входящих в военные блоки НАТО и СЕНТО, направленные против Советского Союза и других социалистических, а также развивающихся стран¹. «Советский Союз при поддержке других социалистических стран и прогрессивных сил мира, используя достоверную информацию, добытую внешней разведкой, о замыслах США, Англии и

¹ См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 13—14.

Турции, не только разоблачил, но и сорвал американско-английские планы агрессии против Сирии, подавление революции в Ираке и ряд других более поздних акций Запада, направленных на развязывание агрессивных войн и подавление национально-освободительного движения»¹.

Внешняя разведка своевременно информировала ЦК КПСС и Советское правительство о планах и замыслах США против СССР и других стран социалистического содружества, единства мировой системы социализма и национально-освободительного движения, о позиции США по ряду международных вопросов и т. д.²

Ценная разведывательная информация была добыта внешней разведкой по вопросам ядерной физики, атомной энергии, радиоэлектроники, электронно-вычислительной техники, ракетной и авиационной техники, химии, машиностроения³.

Контрразведывательные подразделения органов государственной безопасности осуществляли следующие меры: подготовили и вывели за кордон ряд наиболее квалифицированных агентов для подставы их на вербовку вражеским разведывательным органам; провели мероприятия по вербовке официальных сотрудников разведок противника, а также иностранцев, прибывших в СССР в составе различных делегаций, туристских групп и по частным делам; в отдельных случаях перехватывали и контролировали каналы проникновения агентов разведок империалистических государств и эмиссаров антисоветских эмигрантских организаций на советскую территорию, а также выявляли способы их связи со своими разведывательными центрами.

В связи с тем что разведки империалистических государств активно засылали в Советский Союз своих разведчиков и агентов в числе туристов, органы государственной безопасности осуществляли мероприятия по срыву попыток противника использовать этот легальный канал для сбора шпионской информации и проведения акций идеологической диверсии. Основное внимание при организации контрразведывательной работы среди прибывающих в СССР туристов органы государственной безопасности сосредоточивали на выявлении вражеских разведчиков и агентов из числа следующих лиц: чиновников военных, политических и пропагандистских учреждений США, Англии, ФРГ, Японии, Франции, особенно в период важных международных и внутрисполитических событий; ученых и специалистов, добивавшихся посещения учреждений и научно-исследовательских институтов, где противник мог получить интересовавшую его информацию; лиц, стремившихся устанавливать неофициальные отношения с советскими специалистами; представителей «Корпуса гражданского обмена» и «Корпуса

¹ Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 14.

² См. там же.

³ См. там же, стр. 13.

мира» США; сотрудников различных «исследовательских» институтов в области политики, экономики, социологии и так называемых «специалистов по русским делам», членов реакционных студенческих организаций и сионистских элементов; туристов проявлявших интерес к определенным районам и группам населения нашей страны; иностранцев, владеющих русским и другими языками народов СССР и скрывающих это, а также иностранцев, ранее приезжавших в Советский Союз и вызывавших подозрение своим поведением и характером связей с советскими гражданами¹.

Наглядным примером, иллюстрирующим активные мероприятия органов государственной безопасности против использования противником в подрывных целях туризма, является разоблачение и арест агента американской разведки Мякинена. 23 июля 1961 года Мякинен на автомашине прибыл на контрольно-пропускной пункт «Ужгород». Через агентов и доверенных лиц стало известно, что он является студентом. В его паспорте имелась отметка о том, что с 28 марта по 3 апреля 1961 года он находился в Советском Союзе в качестве туриста. Вызвало подозрение то обстоятельство, что студент, всего три месяца назад посетивший СССР, смог довольно быстро изыскать средства для повторной поездки за границу. Было принято решение организовать тщательное его изучение.

В Ужгороде сотрудники службы наружного наблюдения зафиксировали, что турист проявляет интерес к расположенной в городе воинской части, пытается обнаружить за собой слежку. При выезде из Ужгорода он во время следования по автодорожке сфотографировал крупный радиоцентр, район расположения особо важной воинской части, промышленные объекты и высоковольтные линии электропередач. О действиях Мякинена своевременно информировались органы государственной безопасности по трассе его движения.

По приезде туриста во Львов его поселили в номер гостиницы, оборудованный оперативной техникой. Удалось зафиксировать, что в номере Мякинен разрядил фотоаппарат и спрятал пленку в специальный нателый пояс. Затем он зарядил фотоаппарат новой пленкой и вышел в город. После возвращения, находясь в номере, иностранец переносил какие-то записи из блокнота в тетрадь.

Служба наружного наблюдения, а также закрытые посты, выставленные в районах расположения некоторых особо важных объектов по трассе Львов—Ровно—Житомир—Киев, отмечали, что при приближении к этим объектам Мякинен снижал скорость, а проехав объекты, останавливал автомашину и что-то записывал. Следуя по территории Львовской области, турист фотографировал колонны военных автомашин.

¹ См.: Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 63—64.

Полученные в отношении Мякинена материалы давали основание заподозрить его в шпионаже, в связи с чем во время пребывания иностранного туриста в Киеве было решено выяснить характер его записей и содержимое нательного пояса. С помощью оперативного работника, который, выступая в роли туриста, познакомился с Мякиненом в кемпинге, были созданы условия для негласного осмотра автомашины иностранца. В результате этого удалось обнаружить нательный пояс, в котором хранились семь экспонированных фотопленок в кассетах, записи номеров советских военных автомашин и заметки явно условного характера со схемами. Все обнаруженные предметы были сфотографированы.

27 июля Мякинен старался выяснить у подставленного ему оперативного работника, как проехать на некоторые киевские улицы. Это еще более усилило подозрение к туристу, так как органы государственной безопасности располагали сведениями о том, что противник проявляет интерес к находящимся в районе этих улиц военным объектам.

Разведчикам служб наружного наблюдения было дано задание — при явно разведывательных действиях американца в этом районе захватить его с поличным. Вскоре от них было получено сообщение, что Мякинен, прячась в кустах, несколько раз пытался сфотографировать территорию военного объекта. При очередной попытке заснять на фотопленку штаб войсковой части турист был задержан. На следствии и суде Мякинен рассказал, что по заданию американской разведки занимался шпионажем на территории СССР.

В 1959—1961 годах органы государственной безопасности разоблачили и арестовали нескольких агентов империалистических разведок из числа туристов, пытавшихся собирать сведения о военно-экономическом и морально-политическом потенциалах СССР и осуществлять акции идеологической диверсии. Только в июле—октябре 1961 года за враждебную деятельность было предано суду семь агентов, засланных противником в СССР по каналу туризма.

Арест и разоблачение вражеских агентов нанесли удар по прощам империалистических разведок и скомпрометировали идею широкого использования туризма в шпионской и иной подрывной работе против Советского Союза.

Начиная с 1960 года органы государственной безопасности стали активнее проводить мероприятия по срыву подрывных акций кадровых разведчиков, использовавших в качестве прикрытия дипломатические посты в посольствах США, Англии, Израиля, по разоблачению вражеских агентов, проникавших в нашу страну в составе групп туристов, а также в порядке научно-технического обмена, по выявлению и разоблачению вражеских агентов из числа советских граждан.

Повысилось мастерство проведения контрразведывательных

мероприятий, улучшилось взаимодействие всех звеньев контрразведки при решении ее главных задач. Об этом, в частности, может свидетельствовать оперативная разработка агента английской и американской разведок Пенъковского.

В январе 1961 года при проведении оперативных мероприятий в отношении торгового советника Канады в СССР и представителя Национального совета по научным исследованиям этой страны были получены данные о подозрительном поведении Пенъковского, сотрудника Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ. В декабре 1961 года в процессе наружного наблюдения за женой второго секретаря английского посольства кадрового разведчика Чизхолма — Анной Чизхолм также были получены сведения, свидетельствующие о возможном контакте Пенъковского с англичанкой. Все это послужило основанием для проверки Пенъковского.

Учитывая, что Пенъковский мог использовать для контактов с иностранными разведчиками свои заграничные командировки, органы государственной безопасности приняли меры к отстранению его от поездок за рубеж. Одновременно они усилили наблюдение за его поведением во время дипломатических приемов. Установленное за Пенъковским наружное наблюдение, осуществлявшееся с закрытых постов, позволило зафиксировать факты фотографирования им в своей квартире каких-то материалов.

В июле 1962 года в Москву прилетел Винн — глава английской посреднической фирмы, организующей передвижные выставки в других странах. Ранее Пенъковский часто встречался с ним по роду своей служебной деятельности. В связи с этим возникло предположение, что Винн выполняет функции связника между Пенъковским и представителями английской разведки.

Во время пребывания Винна в Москве Пенъковский встречался с ним несколько раз в гостинице и ресторане. Встречи их контролировались оперативной техникой. В результате этого были получены данные о том, что Пенъковский является агентом английской разведки и поддерживает с ней контакт через Винна. Его связи вновь стали тщательно изучаться с помощью агентов, доверенных лиц и путем использования других оперативных возможностей. Однако проверка этих связей не дала оснований считать, что Пенъковский имеет соучастников среди советских граждан. В то же время было установлено, что некоторых своих знакомых он использует втемную, выведывая у них информацию для передачи англичанам.

С тем чтобы определить, какие материалы Пенъковский фотографирует дома, оперативные работники провели специальное мероприятие, позволившее получить данные о его шпионской деятельности. Для этой цели квартиру Пенъковского оборудовали оперативной техникой, а его переписка и телефонные разговоры были взяты под контроль.

В результате осуществления оперативно-технических мероприятий в июле и августе 1962 года было зафиксировано, что Пеньковский поддерживает одностороннюю связь с разведывательным центром по радио, принимая сигналы азбуки Морзе на транзисторный приемник, и фотографирует секретные материалы.

Поскольку Пеньковский хранил шпионские материалы дома в тайнике, сотрудники КГБ провели негласный обыск в его квартире. Были обнаружены и сфотографированы пять шифровальных блокнотов, три фотоаппарата «Минокс», 12 пленок к ним, записи радиосигналов и другие шпионские материалы.

Данные, полученные в процессе разработки, и предметы, обнаруженные в тайнике Пеньковского, оказались достаточными для изобличения его в шпионской деятельности.

22 октября 1962 года Пеньковского негласно арестовали. На его квартире произвели обыск, в результате которого, помимо вышеперечисленных шпионских материалов, были обнаружены пленки с заснятыми на них совершенно секретными документами, средства тайнописи, инструкции по приему радиопередач и т. п.

В целях пресечения шпионской деятельности разведчиков-дипломатов, осуществлявших связь с Пеньковским, органы государственной безопасности провели операцию по поимке с поличным сотрудника американского посольства в Москве кадрового разведчика Джекоба. При принятии решения об аресте Пеньковского предусматривалось арестовать также и шпионсвязника англичанина Винна. 5 ноября 1962 года по просьбе Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР он был задержан в Венгерской Народной Республике и доставлен в Москву, где был арестован за шпионскую деятельность против Советского Союза.

Таким образом, в результате оперативной разработки органы государственной безопасности обезвредили агента английской и американской разведок Пеньковского и связника английской разведки Винна, поймали с поличным и выдворили из СССР американского разведчика Джекоба. Были также выдворены за шпионскую деятельность против СССР еще 11 сотрудников английского и американского посольств в Москве¹.

Анализ проведенных мероприятий по выявлению и пресечению шпионской деятельности Пеньковского свидетельствует о возросшем уровне контрразведывательного искусства органов государственной безопасности. Это нашло свое отражение в глубоком аналитическом подходе к изучению и оценке поступавших материалов в отношении шпиона, в правильном определении задач разработки, целеустремленном и наступательном

¹ Подробно о разработке О. В. Пеньковского см.: Обзор КГБ при СМ СССР № 80сс от 14 августа 1963 г.

характере проводимых агентурно-оперативных мероприятий, комплексном использовании оперативных и технических средств, обеспечении строгой конспирации на протяжении всей разработки. Тщательный анализ поступающих материалов позволял определять правильное направление и тактику мероприятий, предугадывать в ряде случаев действия Пеньковского и вражеских разведчиков и с учетом этого принимать необходимые меры, выбирать наиболее целесообразное время и место осуществления оперативных и оперативно-технических мероприятий.

В процессе разработки проводился комплекс мероприятий, в том числе оперативные эксперименты, с целью побудить Пеньковского и вражеских разведчиков к определенным действиям. Эти эксперименты составляли непрерывный процесс решения различных задач, логически связанных между собой, причем решение данных задач приводило к постановке новых.

Активный наступательный характер проводившихся мероприятий заключался в том, что наряду с контролем за поведением разрабатываемого в естественно сложившихся условиях велась работа по созданию специальных условий, когда Пеньковский был вынужден действовать в менее выгодной для него обстановке и более удобной с точки зрения организации за ним контроля, а при необходимости и по ограничению его действий.

В 1959—1971 годах органы государственной безопасности провели ряд активных контрразведывательных мероприятий против сотрудников американской и английской разведок, действовавших под прикрытием своих посольств в Москве (скрывание их разведывательной деятельности, дезинформация противника, пресечение его враждебных акций). Поимка вражеских разведчиков с поличным, их публичное разоблачение и выдворение из СССР несколько снизили разведывательную активность противника, особенно в области добывания политической и военно-экономической информации.

В сентябре 1964 года была осуществлена операция по пресечению шпионской деятельности нескольких кадровых сотрудников американской и английской разведок во время их поездки на Дальний Восток. Данная операция проходила следующим образом.

Военный атташе посольства США в Москве полковник Обри, его помощник подполковник Ливер, помощник военно-воздушного атташе майор Смит и помощник военно-морского атташе посольства Англии в Москве лейтенант-коммандер Лавиль в конце сентября 1964 года выехали из Москвы в порт Находку с остановкой в Хабаровске. Учитывая, что поездка готовилась тщательно и исключительно в разведывательных целях и что разведчики-дипломаты могли иметь при себе портативную электронную радиоаппаратуру, 2-е Главное управление КГБ при Совете Министров СССР направило для разработки разведчиков в пути их следования оперативную группу, в которую во-

...специалисты по электронике. Во время поездки было установлено, что иностранцы ведут активную разведку военных объектов с использованием фотоаппаратуры, оснащенной мощными телеобъективами, и результаты записывают в блокноты. Специальной радиоаппаратурой в районе Улан-Удэ и Белогорска были зафиксированы радиопульсы, исходившие из купе, в котором располагались разведчики.

Органы государственной безопасности захватили у разведчиков-дипломатов портативную разведывательную аппаратуру, замаскированную под транзисторный радиоприемник, а полученные материалы о шпионской деятельности использовали для их компрометации и выдворения из СССР.

В связи с расширением политических, экономических, научно-технических, культурных и иных связей СССР с капиталистическими государствами, постоянно возрастающим потоком иностранцев, прибывавших в нашу страну, и активным использованием этого легального канала разведками противника в своих интересах увеличились масштабы контрразведывательной работы органов государственной безопасности среди иностранцев, приезжающих в Советский Союз по каналу кратковременного въезда.

2-е Главное управление КГБ при Совете Министров СССР ориентировало местные органы о том, что выявлять вражеских разведчиков и агентов следует среди всех категорий иностранцев, обращая при этом особое внимание на те организации и учреждения, где сосредоточены государственные секреты, к которым противник проявляет повышенный интерес и где, возможно, пытается проводить агентурную деятельность.

Для того чтобы повысить уровень контрразведывательной работы среди иностранцев, улучшить взаимодействие между различными подразделениями органов государственной безопасности, в 1965 году был разработан план агентурно-оперативных мероприятий, условно именовавшийся «Операция 100». Территориально «Операция 100» вначале охватывала европейскую часть страны, Закавказье, а затем распространилась и на Среднюю Азию. Основной замысел «Операции 100» сводился к тому, чтобы «попытаться в большом масштабе не только осмыслить устремления, возможности и характер действий противника на территории СССР, но и ввести наши собственные оперативные силы и средства в русло единого плана, координировать действия контрразведывательных подразделений¹, более организованно противостоять повысившейся активности спецслужб противника, и прежде всего разведки США, на основе специа-

¹ См.: Шербак Ф. А. Вопросы планирования контрразведывательной деятельности в органах государственной безопасности. — В сб.: «Вопросы перспективного планирования оперативной деятельности в органах государственной безопасности». М., изд. ВКШ КГБ, 1969, стр. 28.

лизации органов государственной безопасности по задачам и методам деятельности.

Реализация плана «Операция 100» способствовала более целеустремленной организации работы контрразведывательных аппаратов в отношении иностранцев, позволила сосредоточить внимание на разработке выявленных вражеских разведчиков и агентов при их передвижении по стране и направить основные усилия против разведок главного противника¹. Впервые в чекистской практике была предпринята попытка проведения агентурно-оперативных мероприятий в отношении иностранцев в масштабе почти всей страны по единому плану с учетом устремлений разведок противника, направленных на организацию подрывной деятельности на территории СССР.

Опыт работы по плану «Операция 100» позволил в 1967 году внести определенные коррективы в планирование контрразведывательной деятельности в масштабе всей страны, причем в отношении не только прибывающих в СССР иностранцев, но и советских граждан, выезжающих за границу, координируя эту работу с мероприятиями по выявлению вражеских разведчиков и агентов при использовании ими канала почтового обмена и радиосвязи. Это нашло свое отражение в перспективном плане контрразведывательной работы — «Операция «Горизонт». Основными задачами «Операции «Горизонт» являлись вскрытие планов и замыслов разведок США, Англии, ФРГ, Японии и их союзников, своевременное пресечение их попыток осуществить шпионские и иные акции подрывной деятельности против СССР с легальных и нелегальных позиций, совершенствование системы мер по защите государственных секретов, а также форм и методов контрразведывательной работы.

«Операция «Горизонт» была шагом вперед в развитии контрразведывательного искусства на основе перспективного планирования деятельности органов КГБ в масштабе всей страны по наиболее важным направлениям. Она способствовала повышению уровня контрразведывательной работы по выявлению засылавшихся в нашу страну по легальным и нелегальным каналам вражеских разведчиков и агентов, по ограничению и пресечению их разведывательной деятельности, по совершенствованию системы мер защиты государственных секретов. В 1967 году среди иностранцев, приехавших в Советский Союз из капиталистических стран по каналу кратковременного въезда, было выявлено свыше 250 сотрудников и агентов специальных служб противника. Более 100 из них были изобличены во враждебной деятельности и выдворены из СССР. Ряд иностранцев, занимавшихся шпионажем, антисоветской дея-

¹ См.: Шербак Ф. А. Вопросы планирования контрразведывательной деятельности в органах государственной безопасности. — В сб.: «Вопросы перспективного планирования оперативной деятельности в органах государственной безопасности», стр. 31.

тельностью по заданию НТС и контрабандой, арестованы и привлечены к уголовной ответственности¹.

В рассматриваемый период контрразведывательные подразделения органов КГБ совершенствовали тактику проведения агентурно-оперативных мероприятий по борьбе с противником. Были определены объекты, вызывающие наибольший интерес разведчиков-дипломатов и иностранцев, прибывавших в СССР в составе различных делегаций и туристских групп. Для обнаружения и изъятия у вражеских разведчиков радиоэлектронной и другой специальной аппаратуры создавались искусственные ситуации с использованием радиоизлучающих средств. Это давало возможность задерживать разведчиков с поличным и изымать у них такую аппаратуру. Контрразведывательные мероприятия в отношении иностранцев, заподозренных в шпионской и иной враждебной деятельности, стали проводиться большей частью в неожиданных для них местах, в пути следования по автотрассам и в поездах. Данные мероприятия сочетались с изучением их связей из числа советских граждан. Агенты органов КГБ подставлялись иностранцам на нейтральной основе.

Повысилось качество контрразведывательной работы особых отделов по срыву разведывательных поездок кадровых военных разведчиков противника, стремившихся проникнуть в расположение наиболее важных военных объектов, выявить все изменения, происходящие в войсковых соединениях, обнаружить передвижение воинских эшелонов и колонн, по которым можно было бы узнать о проведении или подготовке войсковых учений и маневров, определить степень мобилизационной готовности войск и т. д. Улучшилось взаимодействие особых отделов с территориальными органами и военным командованием, в частности в организации маскировки военных объектов и в проведении дезинформационных мероприятий.

Это можно проиллюстрировать следующим примером. В апреле 1968 года в отдел внешних сношений Министерства обороны СССР поступило уведомление военного атташе США в Москве о предстоящей поездке помощников военного и военно-воздушного атташе Мэтсона, Джекобсона, Агатера и Бартоша в г. Борисов Белорусской ССР и другие города. Поведение этих дипломатов во время их прежних поездок в ряд городов давало основание полагать, что эту поездку они будут использовать для сбора разведывательной информации. Было признано целесообразным провести в отношении американских разведчиков активные агентурно-оперативные мероприятия.

5 апреля в г. Борисов выехала оперативная группа КГБ при Совете Министров Белорусской ССР и Особого отдела Белорусского военного округа, которая, изучив обстановку на месте, вы-

¹ См.: Цинев Г. К. Основные направления подрывной деятельности империалистических разведок против СССР и задачи советской контрразведки, стр. 18.

работала детальный план предстоящей операции и подготовила условия для ее осуществления. Зная, что визуальную разведку военных объектов американские разведчики ведут крайне осторожно, стараясь не давать ни малейшего повода для подозрения их в шпионской деятельности, сотрудники КГБ решили побудить разведчиков приехать на территорию военного городка. Были тщательно подготовлены три группы захвата, на которые возлагалась поимка разведчиков с поличным.

Чтобы максимально ограничить возможности американцев для сбора шпионской информации о соединениях и частях Борисовского гарнизона, были приняты меры маскировки. В местах вероятного появления разведчиков выставлялись скрытые посты наблюдения из военнослужащих. При подготовке операции особое внимание уделялось созданию видимости, что наружное наблюдение за дипломатами не ведется. Номера гостиниц, в которых предполагалось разместить американцев, были оборудованы оперативной техникой.

9 апреля 1968 года Мэтсон, Джекобсон, Агатер и Бартош прибыли в г. Борисов и разместились в подготовленных для них двух номерах гостиницы. Вскоре они все вышли в город и начали активно действовать: постоянно проверяясь, изучали расположение улиц, автобусные маршруты, следовали по улицам, примыкавшим к местам расположения войсковых частей, вели наблюдение за ними и незаметно делали записи. По возвращении в гостиницу разведчики обрабатывали собранные сведения.

Через некоторое время Мэтсон и Джекобсон снова вышли в город, сели в маршрутный автобус и направились в военный городок. Когда автобус выехал за черту города, водитель объявил, что машина следует в режимную зону и лица, не имеющие пропусков, должны выйти на очередной остановке. Однако американцы не реагировали на это.

После въезда автобуса в военный городок солдаты из группы захвата стали проверять пропуска. Поскольку американские разведчики их не имели и отказались предъявить документы и назвать себя, солдаты обыскали их и при этом изъяли пять блокнотов, в трех из которых оказались шпионские записи.

С участием переводчика и свидетелей в отношении Мэтсона и Джекобсона был составлен акт задержания. Все действия американских разведчиков при въезде в военный городок, на КПП и в процессе составления акта снимались на кино- и фото- пленку.

Другие разведчики продолжали вести в городе наблюдение за местами расположения войсковых частей. Однако длительное отсутствие Мэтсона и Джекобсона напугало их и, возвратившись в гостиницу, они уничтожили свои разведывательные записи. Когда прибыли Мэтсон и Джекобсон, американцы, узнав о случившемся, пришли в уныние. На следующее утро они выехали в Вильнюс, откуда срочно возвратились в Москву.

Таким образом, благодаря согласованным действиям всех участников операции была пресечена шпионская деятельность четырех военных разведчиков США.

В результате активных агентурно-оперативных мероприятий органы государственной безопасности получили данные о направлениях и формах подрывных действий разведок империалистических государств против СССР, выявили их новые приемы и методы, а также добыли другую информацию, важную для организации работы контрразведки.

Разведывательные и контрразведывательные аппараты провели некоторые мероприятия по агентурному проникновению в разведывательные органы противника. Совместно с органами государственной безопасности Народной Республики Болгарии был разоблачен находившийся в Москве агент американской и западногерманской разведок болгарский гражданин Стефанов¹ и обезврежен как вражеский агент секретарь посольства Аргентины в СССР Шро, который руководил деятельностью Стефанова. Органы государственной безопасности Украинской ССР в 1970 году выявили и разоблачили трех агентов японской разведки, собиравших военную и экономическую информацию о Советском Союзе.

Органы военной контрразведки совместно с командованием и политорганами осуществили ряд активных мероприятий по ограждению Советских Вооруженных Сил от проникновения в них вражеских агентов, по противодействию радиотехнической и космической разведкам противника, по обеспечению сохранения государственных и военных секретов, укреплению боеготовности частей и соединений. Совместно с органами государственной безопасности Германской Демократической Республики в 1965—1967 годах было разоблачено свыше 50 агентов империалистических разведок², в 1969 году успешно завершена разработка двух резидентур противника, реализованы дела в отношении агентов американской, западногерманской и французской разведок, занимавшихся шпионажем против советских войск в Германии³.

Для того чтобы обеспечить предотвращение утечки государственных секретов к противнику через иностранцев, которые общались с советскими гражданами, органы государственной безопасности проводили мероприятия по усилению режима секретности на особо важных объектах и в их окружении, с помощью агентов, доверенных лиц и других источников изучали подозрительные связи иностранцев с советскими гражданами, имевшими доступ к государственным и военным секретам, вербовали новых агентов из числа сотрудников «Интуриста» и дру-

¹ См.: Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 4.

² См.: Сборник КГБ, 1967, № 4, стр. 26.

³ См.: Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 4.

гих учреждений, связанных с обслуживанием туристов, широко использовали помощь общественности, в частности группы добровольных народных дружин, комсомольско-молодежные бригады, специальные комиссии по организации приема иностранцев на объектах показа и т. п.¹

Все мероприятия по предотвращению утечки к противнику государственных и военных секретов органы государственной безопасности проводили в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению режима секретности» (1970 год)². Обеспечение сохранности государственных секретов стало одной из главных задач контрразведывательных подразделений органов КГБ.

Выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, органы КГБ совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами провели большую работу по организации надежной защиты важных оборонных объектов от средств радио-, радиотехнической и космической разведок противника, по выявлению каналов утечки секретных сведений, выработке мер по охране секретов и обеспечению режима секретности и т. д.

Улучшение контрразведывательной работы по охране государственных и военных секретов шло в основном по двум направлениям. С одной стороны, совершенствовались режимные меры, с другой стороны, осуществлялась более четкая организация контрразведывательной работы по противодействию разведкам империалистических государств в области сбора интересующей их шпионской информации.

В соответствии с общегосударственной системой мер по охране государственных секретов, в основу которой положен комплекс режимных мер, контрразведывательные подразделения органов КГБ стали осуществлять более строгий контроль за тем, как руководители министерств и ведомств, объектов оборонной промышленности, транспорта и связи, научно-исследовательских учреждений обеспечивали режим секретности, совместно с ними разрабатывали эффективные меры по охране государственных секретов, совершенствовали формы взаимодействия друг с другом.

Однако не во всех контрразведывательных подразделениях правильно понимали роль и место органов государственной безопасности в охране государственных секретов. Некоторые руководители и сотрудники местных органов КГБ считали, что функции обеспечения режима секретности необходимо полностью передать министерствам, ведомствам, организациям и учреждениям, другие утверждали, что эти функции должны выполнять лишь органы государственной безопасности. Выступая

¹ См.: Сборник КГБ, 1970, № 2, стр. 64.

² Основное содержание этого постановления изложено в Приказе КГБ при Совете Министров СССР № 0015 от 28 января 1971 года.

на совещании оперативного состава Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР (1969 год). Ю. В. Андропов указал, что работа, направленная на укрепление режима охраны государственных секретов, должна осуществляться под контролем контрразведывательных подразделений и в известной степени по их инициативе.

При участии 2-го Главного управления КГБ при Совете Министров СССР была разработана и введена в действие инструкция о порядке приема ведомствами и организациями зарубежных научно-технических делегаций, отдельных ученых, специалистов и правила работы с ними.

Проводилась значительная работа по зашифровке особо важных объектов, выработке для них легенд прикрытия с учетом их демаскирующих признаков, по правильной расстановке агентов, прикрытию тех участков, к которым противник проявлял повышенный интерес, предотвращению утечки секретов, организации расследования фактов утраты документов, составляющих государственную тайну.

В деятельности органов государственной безопасности большое место отводилось мероприятиям по борьбе с подрывной деятельностью зарубежных антисоветских центров и организаций. При этом основные усилия сосредоточивались на выявлении планов их практической деятельности на территории СССР, компрометации их антисоветской и иной враждебной работы, имеющей целью обострение международной обстановки, разжигание антисоветской истерии за рубежом, на разоблачении подготовлявшихся ими различных провокаций против демократических и миролюбивых сил.

Для разложения зарубежных антисоветских центров и организаций активно использовались наиболее опытные и проверенные на практике агенты органов КГБ, а также перевербованные вражеские эмиссары. Активную помощь органам государственной безопасности в проведении мероприятий по разложению, как и в предшествующий период, оказывал советский Комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом, деятельность которого способствовала развитию прогрессивного патриотического движения в эмиграции и отрыву рядовых эмигрантов от антисоветских центров.

Для компрометации главари зарубежных антисоветских центров и организаций материалы об их подрывной деятельности широко использовались в печати, кино, в радио- и телепередачах. Так, в Литовской ССР была издана отдельной книгой и направлена за границу документальная повесть «Стервятники с чужой стороны». В ней главари реакционной литовской эмиграции разоблачались как поставщики агентов для империалистических разведок. Это вызвало переполох в эмигрантских антисоветских организациях, особенно среди участников так называемого «Верховного комитета освобождения Литвы»

(ВЛИК), проявлявшего наибольшую активность в проведении антисоветской деятельности. Была опубликована также статья бывшего эмиссара ВЛИК, агента американской, английской и шведской разведок Дексинса, перепечатанная затем прогрессивными литовскими эмигрантскими газетами. В статье раскрывалась преступная деятельность главарей литовской антисоветской эмиграции, находящихся на службе у империалистических разведок.

В результате проведения этих и других мероприятий органами государственной безопасности удалось значительно снизить активность «Верховного комитета освобождения Литвы», «Представительства эстонцев в Швеции» и скомпрометировать организацию латышских буржуазных националистов «Даугавас вакалн».

Большое внимание уделялось организации борьбы с подрывной деятельностью «Народно-трудового союза». Органы государственной безопасности проводили мероприятия в целях углубления раскола в этой антисоветской организации, обострения разногласий и трений между ее участниками и главарями, между НТС и другими антисоветскими организациями, создания обстановки недоверия к ней со стороны американской, английской и западногерманской разведок, пресечения подрывных акций НТС на советской территории. В отличие от предшествующего периода (1953—1958 годы), когда органы КГБ проводили мероприятия по проникновению в НТС и другие зарубежные антисоветские организации с помощью агентов, завербованных из числа родственных связей членов этих организаций, в 1967—1971 годах такие мероприятия осуществлялись главным образом путем перехвата каналов связи и перевербовки вражеских эмиссаров и агентов. Более уверенно стали проводиться мероприятия по подставе опытных агентов органов госбезопасности на вербовку зарубежными антисоветскими организациями, улучшилась работа по использованию агентов в решении задач по срыву различных враждебных акций противника.

КГБ при Совете Министров Украинской ССР провел ряд активных мероприятий по созданию агентурных позиций в зарубежных центрах украинских буржуазных националистов, особенно в США и Канаде, по пресечению их враждебных происков на территории республики. В ходе работы по выявлению и перехвату каналов связи ряда зарубежных центров ОУН с националистами на территории Украинской ССР в 1970 году было установлено 12 таких каналов. Контроль за выявленными каналами связи ОУН и НТС с антисоветскими элементами на Украине позволил подготовить условия для завязывания оперативных игр, засылать в эти центры выгодную для Советского государства информацию и некоторые дезинформационные материалы, укрепить позиции внедренных агентов органов КГБ, создать предпосылки для вывода вражеских эмиссаров на терри-

торию республики. добывать сведения об антисоветских устремлениях ОУН и НТС. Среди туристов было выявлено 7 человек, выполнявших задания центров ОУН, и 54 участника зарубежных антисоветских организаций¹.

Руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС об усилении борьбы с происками империализма и его разведывательных служб, органы государственной безопасности осуществляли активные разведывательные и контрразведывательные мероприятия в отношении зарубежных антисоветских центров и организаций, срывая их преступные планы и замыслы.

В 1959—1971 годах органы государственной безопасности провели большую работу по борьбе с акциями идеологической диверсии империализма, его разведывательных органов и пропагандистских центров. Эта работа осуществлялась по следующим основным направлениям:

1) проведение разведывательных и контрразведывательных мероприятий против разведывательных органов империалистических государств, пропагандистских центров и зарубежных антисоветских организаций, осуществлявших акции идеологической диверсии против СССР;

2) борьба с акциями идеологической диверсии, проводимыми с использованием каналов официального въезда иностранцев в СССР, выезда советских граждан за границу, радиовещания и телевидения, международного и внутрисоюзного почтовых каналов, каналов нелегального проникновения эмигрантов и агентов специальных служб противника в СССР;

3) предупреждение и нейтрализация враждебного идейно-политического влияния антикоммунистических центров на советских граждан;

4) участие в пропаганде коммунистической идеологии среди иностранных граждан, в оказании на них выгодного Советскому государству идеологического и политического воздействия².

До создания 5-го Управления КГБ при Совете Министров СССР и пятих подразделений на местах в деятельности органов государственной безопасности по борьбе с акциями идеологической диверсии противника имелись существенные недостатки. Разведывательные и контрразведывательные аппараты слабо знали планы разведок империалистических государств и пропагандистских центров по организации идеологической диверсии против СССР. Проводимые органами КГБ мероприятия часто носили не наступательный, а оборонительный характер и в ряде случаев не достигали цели. Чекистские органы не всегда учитывали тактику подрывной деятельности вражеских разведок, пропагандистских центров и зарубежных антисоветских органи-

¹ См.: Сборник КГБ. 1971, № 2—3, стр. 22.

² См.: Вобков Ф. Д., Сидоренко А. Г. Борьба органов государственной безопасности с идеологической диверсией. М., изд. ВКШ КГБ. 1971, стр. 30—32.

изаций, заключающуюся в том, что, осуществляя подрывные акции против СССР, они стремились создать видимость позитивного и даже лояльного отношения к нашим успехам, избегали открытых призывов к борьбе за свержение Советской власти¹.

Недостаточно проводилось активных мероприятий по разоблачению и срыву антисоветских акций, по агентурному проникновению в разведывательные органы и пропагандистские центры противника, в антисоветские зарубежные организации, планирующие и осуществляющие акции «психологической войны». Ряд органов государственной безопасности не располагал агентурными кадрами для выявления акций идеологической диверсии противника и противодействия им, а также агентурными позициями среди той части интеллигенции и молодежи, где отмечались проявления еврейского национализма. Мало осуществлялось профилактических мероприятий, которые являются важной мерой борьбы с идеологической диверсией.

С созданием подразделений по борьбе с акциями идеологической диверсии противника работа в этом направлении заметно улучшилась. Острые их деятельности направлялось прежде всего вовне, на борьбу со специальными службами империалистических государств и зарубежными антисоветскими центрами и организациями. Одновременно усилилась борьба с враждебной деятельностью антисоветских элементов внутри страны, что ограничивало возможности противника для организации подрывных действий на территории СССР.

Борьба с акциями идеологической диверсии противника осуществлялась всеми разведывательными и контрразведывательными аппаратами органов КГБ (1-м Главным и 2-м Главным, 3-м и 5-м управлениями), тесно взаимодействовавшими между собой, при этом активно использовались агенты, доверенные лица и специальные технические средства. Эффективность мероприятий органов КГБ по выявлению, предупреждению и пресечению враждебных акций противника обуславливалась тем, что эти мероприятия проводились в контакте с общественными организациями, с применением средств массовой информации (периодической печати, кино, радио и телевидения).

Используя агентов, доверенных лиц, наружное наблюдение, ПК, технические средства, органы государственной безопасности проводили работу по выявлению и пресечению враждебных акций идеологических диверсантов из числа приезжавших в нашу страну иностранных граждан, по предотвращению ввоза в Советский Союз идеологически вредной литературы и других материалов, предназначенных для распространения среди советских граждан. В 1970 году только КГБ при Совете Министров Белорусской ССР и УКГБ при Совете Министров СССР по

¹ Приказ КГБ при СМ СССР № 0051 от 8 мая 1968 г.

Ленинградской области изъяли у иностранцев свыше 35 тысяч экземпляров идеологически вредной литературы¹.

Разведывательные и контрразведывательные подразделения улучшили работу по анализу замыслов и действий империалистических разведок в области идеологической диверсии, обращая внимание на их устремления, направленные на подрыв влияния Советского Союза на международной арене, компрометацию внешнеполитических акций КПСС и Советского правительства по укреплению стран социалистического содружества, оказанию помощи национально-освободительному движению в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Чекистские органы выявляли и решительно пресекали акции идеологической диверсии против советской интеллигенции и молодежи.

Контрразведывательные аппараты осуществляли вербовочные мероприятия по приобретению агентов среди прибывавших в СССР иностранцев, располагавших возможностями для внедрения в идеологические центры противника. Работа против таких центров начала строиться на основе согласованных, подчиненных единому замыслу планов мероприятий всех заинтересованных органов КГБ.

В докладе на совещании руководящего состава органов и войск КГБ при Совете Министров СССР (июнь 1971 года) о задачах органов государственной безопасности, вытекающих из материалов и решений XXIV съезда КПСС, Ю. В. Андропов указал на то, что руководящий и оперативный состав органов КГБ обязан видеть реально существующие общественные явления и процессы, быстро и мобильно реагировать на изменения в оперативной обстановке, пресекать разведывательные операции вражеских спецслужб, находить действенное противодействие против идеологических диверсантов, срывать попытки противника перенести враждебную деятельность на нашу территорию.

Борьба с враждебными элементами внутри страны. Не ослабляя борьбы с подрывной деятельностью разведок империалистических государств и зарубежных антисоветских центров и организаций, органы государственной безопасности принимали меры к решительному усилению агентурно-оперативной работы по выявлению, предупреждению и пресечению действий враждебных элементов внутри страны.

Основные усилия органы государственной безопасности сосредоточивали на выявлении враждебной деятельности антисоветских организаций и групп, на срыве подготовлявшихся ими антисоветских и провокационных выступлений, выявлении оружия, боеприпасов, множительных аппаратов, использовавшихся антисоветскими элементами в преступных целях, обнаружении антисоветской и другой враждебной литературы, на розыске авторов и распространителей антисоветских листовок

¹ См.: Сборник КГБ. 1971, № 2—3, стр. 51, 144.

анонимных антисоветских документов, установлении лиц, выдававших террористические угрозы в отношении представителей партийного и советского актива.

В борьбе с враждебными элементами внутри страны использовались агенты и доверенные лица, службы наружного наблюдения, установки и перлюстрации корреспонденции, оперативно-технические средства. Оперативные подразделения органов КГБ, как и прежде, вербовали агентов и подставляли их разрабатываемым, приобретали агентов из числа разрабатываемых, осуществляли мероприятия по негласному контролю за перепиской лиц, обоснованно подозревавшихся в проведении враждебной деятельности, перехватывали и контролировали некоторые каналы связи украинских, прибалтийских, еврейских и других буржуазных националистов с зарубежными антисоветскими центрами и т. д. В борьбе с враждебными элементами внутри страны контрразведывательные аппараты тщательно координировали свои планы агентурно-оперативных мероприятий.

В отличие от предшествующего периода значительно возросла роль Коллегии КГБ, 2-го Главного и 5-го управлений КГБ при Совете Министров СССР в обеспечении выработки активных мер по борьбе с враждебными элементами, руководства проведением наиболее важных оперативных мероприятий по этой линии работы, анализа и обобщения поступавшей с мест информации и выработки практических рекомендаций для местных органов государственной безопасности.

На местах улучшилось взаимодействие между территориальными органами и особыми отделами КГБ в планировании и осуществлении совместных мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению действий враждебных элементов.

Все эти и другие агентурно-оперативные мероприятия позволили органам государственной безопасности вскрыть и обезвредить ряд нелегальных антисоветских организаций и групп, предотвратить подготовлявшиеся враждебными элементами антисоветские акции.

Большая работа была проделана по выявлению и пресечению враждебной деятельности буржуазных националистов, пытавшихся проводить организованную националистическую деятельность. В течение 1967—1968 годов органы госбезопасности Литовской ССР с помощью агентов и технических средств вскрыли на территории республики 25 националистических групп, занимавшихся антисоветской деятельностью¹. В 1966 году в Ереване была выявлена нелегальная антисоветская организация под названием «Армянский молодежный союз» (АМС), в которую входило свыше 40 человек. Участники этой организации изготовляли и распространяли, преимущественно среди студенческой

¹ См.: Сборник КГБ, 1971, № 4, стр. 17.

и рабочей молодежи, антисоветские листовки и обращения¹. В 1967 году вскрыта молодежная националистическая группа в Баку. В 1970 году органы госбезопасности Украинской ССР выявили 13 националистических групп².

Большое значение в борьбе с националистическими проявлениями имели агентурно-оперативные и профилактические мероприятия, направленные на разложение националистических групп, разоблачение национализма путем показа его антинародной сущности в целом, а также конкретных преступлений националистов в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Открытые судебные процессы над бывшими бандитами ОУН — УПА, прибалтийских буржуазно-националистических формирований, публикация материалов о преступлениях националистов, использование этих материалов в хроникально-документальных фильмах, радио- и телевизионных передачах, в том числе в вещаниях на Запад, и другие мероприятия способствовали компрометации идей буржуазного национализма, отрыву политически незрелых лиц от бывших главарей националистических банд и организаций. Например, по согласованию с партийными органами 5-е Управление КГБ при Совете Министров Украинской ССР и УКГБ по Львовской области в 1970 году подготовили и осуществили с использованием возможностей православной церкви мероприятия, направленные на компрометацию оуновских главарей в глазах верующих³. По делу групповой оперативной разработки «Мережа» органы государственной безопасности республики в 1969 году пресекли антисоветскую деятельность организации украинских буржуазных националистов, действовавших на территории Львовской, Ивано-Франковской, Донецкой, Кировоградской и Черновицкой областей. Основной целью участники организации провозгласили борьбу с общественно-политическим строем в нашей стране и отторжение Украины от СССР. В ходе мероприятий по делу «Мережа» органы государственной безопасности эффективно использовали агентов для выявления участников националистической организации. В сложных условиях в сочетании с наружным наблюдением проводились оперативные мероприятия, активно велась внутрикамерная разработка арестованных националистов⁴.

На протяжении 1959—1971 годов органы КГБ выявили ряд молодежных антисоветских националистических организаций и групп, участники которых занимались изготовлением и распространением анонимных антисоветских документов, готовились к измене Родине, допускали различного рода враждебные проявления. Подобные организации и группы были вскрыты в рес-

¹ См.: Сборник КГБ, 1971, № 4, стр. 17.

² См. там же, № 2—3, стр. 23.

³ См. там же, № 4, стр. 22.

⁴ Обзор агентурно-оперативных и следственных мероприятий по делу групповой оперативной разработки «Мережа» № 88сс от 26 декабря 1969 г.

республиках Прибалтики. На территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР органы государственной безопасности с помощью агентов, доверенных лиц, технических средств выявляли антисоветские националистические организации «Свободная Литва», «Союз борьбы», «Союз эстонских националистов» и другие.

В 1965 году КГБ при Совете Министров Эстонской ССР выявил в Таллине националистическую организацию «Свободная эстонская молодежь», которая выработала программу, клятву и ставила задачи по вербовке новых членов, приобретению оружия, изготовлению и распространению антисоветской националистической литературы. С помощью агентов и технических средств было установлено, что на своих собраниях участники организации обсуждали вопрос об образовании «свободной» Эстонской республики.

Управлением КГБ при Совете Министров СССР по Ленинградской области в 1970 году была ликвидирована нелегальная антисоветская сионистская группа, участники которой пытались путем разбойничьего нападения захватить советский рейсовый пассажирский самолет и изменить Родине¹.

Большую работу проводили органы государственной безопасности по розыску государственных преступников. В розыскных мероприятиях наряду с агентами активно использовались доверенные лица и общественность. Только в 1959—1963 годах органы КГБ разыскали 4165 агентов империалистических разведок, изменников Родины, бывших карателей и других лиц, совершивших тяжкие преступления во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период².

Проводя мероприятия по борьбе с враждебными элементами внутри страны, органы государственной безопасности в то же время применяли в широком масштабе меры предупредительного, воспитательного характера в отношении тех советских граждан, которые в результате своей политической незрелости совершали политически неправильные проступки. В практике работы органов КГБ большое распространение получили гласные и негласные формы профилактики. К гласным формам относились: обсуждение проступков профилактируемого лица на собраниях по месту работы или учебы; воспитательное воздействие с помощью печати, радио и телевидения; беседа с профилактируемым руководителем предприятий, учреждений, общественных организаций и т. д. К негласным формам профилактики относились воздействие, осуществляемое с помощью агентов и доверенных лиц, беседа с профилактируемым сотрудниками органов государственной безопасности. В рассматриваемый период в профилактической работе значительно возросла роль общественности.

¹ См.: Сборник КГБ, 1971, № 2—3, стр. 135.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. Сос. оп. 10, пор. № 5, л. 25.

Важное значение для совершенствования профилактической работы в органах государственной безопасности имело решение Коллегии КГБ при Совете Министров СССР от 30 июня 1964 года «О состоянии и мерах улучшения профилактической работы в органах госбезопасности»¹. Коллегия указала на то, что профилактическая работа должна носить активный, наступательный характер, способствовать предупреждению антисоветских проявлений, чрезвычайных происшествий, наносивших ущерб оборонной и экономической мощи страны, создавать условия для надежной охраны государственных секретов, выявления и пресечения каналов проникновения в советское общество вражеской агентуры и ограждения советских граждан от буржуазной идеологии. В решении Коллегии отмечалось также, что главным содержанием профилактической работы органов госбезопасности в отношении советских граждан должна стать борьба за предупреждение и полное искоренение политически вредных проявлений и государственных преступлений.

Все это дало возможность добиться того, что большинство профилактированных советских граждан осознали политический вред совершенных ими проступков и встали на правильный путь. Профилактические мероприятия органов государственной безопасности являлись эффективным способом недопущения преступных посягательств отдельных политически неустойчивых советских граждан на внешнюю безопасность СССР, на советский государственный и общественный строй.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В 1959—1971 годах Коммунистическая партия и Советское правительство добились серьезных успехов в области внешней и внутренней политики. В результате созидательного труда народа и глубочайших преобразований во всех областях общественной жизни Советский Союз вступил в период развернутого строительства коммунистического общества. Важными событиями в жизни советских людей явились XXI, XXII, XXIII и XXIV съезды КПСС, их решения по актуальным проблемам международного и внутреннего положения, дальнейшему развитию марксистско-ленинской теории, укреплению мира, демократии и обеспечению социального прогресса.

В условиях упрочения мировой системы социализма и ее ведущей силы — Советского Союза усилилась подрывная деятельность империализма, стремившегося любыми путями подорвать единство и сплоченность стран социалистического содружества, ослабить коммунистическое, рабочее и национально-

¹ Объявлено Приказом КГБ при Совете Министров СССР № 0177 от 3 июля 1964 г.

освободительное движение. Важную роль в осуществлении агрессивных планов империалисты отводили своим разведкам, которые в данный период не только воздействовали на внешнюю и внутреннюю политику империалистических государств, но и выступали в качестве инициаторов и исполнителей внешнеполитических акций. Изменились формы и методы подрывной деятельности, увеличилось число сотрудников разведок, совершенствовалась их структура. Из года в год возрастал удельный вес технических средств, применяемых в разведывательной работе. Как и в предшествующий период, в 1959—1971 годах основные усилия разведок США, Англии, Франции, ФРГ и Израиля направлялись на организацию шпионажа, акций идеологической диверсии против СССР с целью подрыва его военно-экономической и научно-технической мощи, а также общественно-политических устоев.

Разведки империалистических государств стали еще в больших масштабах привлекать к участию в подрывной работе против нашей страны зарубежные антисоветские центры и организации. Их деятельность была полностью подчинена интересам наиболее реакционных империалистических кругов. В условиях усиления подрывных акций разведывательных органов империалистических государств активизировалась деятельность националистических и других враждебных элементов внутри страны.

В соответствии с политической и оперативной обстановкой ЦК КПСС и Советское правительство приняли активные меры к укреплению разведки и контрразведки, оперативно-технических служб, следственных аппаратов, учебных заведений Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Мероприятия партии и правительства способствовали дальнейшему совершенствованию уровня разведывательной и контрразведывательной деятельности органов КГБ, направленной на борьбу с происками разведок империалистических государств и действиями враждебных элементов внутри страны.

Важной вехой в улучшении разведывательной и контрразведывательной деятельности явилось совещание руководящего состава органов и войск КГБ при Совете Министров СССР (июнь 1971 года), которое обсудило задачи и практические мероприятия, вытекающие из решений и материалов XXIV съезда КПСС.

Направляя острей своей деятельности вовне, органы государственной безопасности в 1959—1971 годах успешно провели ряд мероприятий по выявлению планов и замыслов правящих кругов США, Англии, ФРГ и их разведывательных органов, срыву многих подрывных акций противника, пресечению шпионской и другой подрывной деятельности вражеских разведчиков и агентов на советской территории.

Успешно осуществлялись мероприятия по выявлению и пресечению подрывной деятельности националистических и других

антисоветских организаций и враждебных элементов внутри страны. Было разыскано значительное число государственных преступников. Повысилась роль профилактики в деятельности органов КГБ, в результате чего было предотвращено большое количество политически вредных проступков, совершенных лицами из среды молодежи и творческой интеллигенции, многим советским гражданам чекисты помогли встать на правильный путь.

«Воспитанные и закаленные Коммунистической партией,— говорилось в приветствии ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР работникам советских органов государственной безопасности 20 декабря 1967 года,— под ее непосредственным повседневным руководством работники органов государственной безопасности верно служат советскому народу, не жалея сил и жизни, ведут борьбу с врагами Советского государства, с происками империалистических разведок»¹.

Советские органы госбезопасности вместе с Вооруженными Силами стоят на страже интересов первого в мире социалистического государства, защищая завоевания Великого Октября, мирный труд народа, строящего коммунизм, от подрывных действий империализма, его разведывательных и других специальных служб. Органы государственной безопасности, руководимые Коммунистической партией, прошли большой и сложный путь беззаветного служения народу, социалистическому Отечеству.

Событиями поистине громадного значения было насыщено пятилетие, прошедшее после XXIV съезда КПСС.

В СССР построено развитое социалистическое общество. В области внутренней политики Советским государством были достигнуты новые рубежи в создании материально-технической базы коммунизма. Укрепилось морально-политическое единство советского общества, получила дальнейшее развитие социалистическая демократия, «возросла активность советских людей в труде, управлении производством, в решении общественных и государственных дел»².

Советский народ, народы братских социалистических стран, все прогрессивное человечество торжественно отметили 50-летие Союза Советских Социалистических Республик.

В области внешней политики успешно претворялась в жизнь выработанная XXIV съездом партии Программа мира. Благодаря последовательной миролюбивой политике Советского Союза и других стран социалистического содружества произошел ко-

¹ «Правда», 1967, 21 декабря.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, стр. 4.

ренной поворот от «холодной войны» к разрядке международной напряженности.

Единство и сплоченность социалистических государств, их активная помощь Вьетнаму, международная солидарность трудящихся позволили героическому вьетнамскому народу одержать победу в длительной и упорной борьбе за свою национальную независимость, за социализм.

В результате совместных усилий стран социализма получила международно-правовое признание Германская Демократическая Республика. Были закреплены важнейшие итоги второй мировой войны, в том числе нерушимость западных границ ГДР, Польши и Чехословакии.

Упрочились всесторонние связи СССР с развивающимися странами, улучшились отношения с рядом западноевропейских и других капиталистических государств.

Большую роль в обеспечении безопасности европейских народов сыграло созданное по инициативе СССР и других стран социалистического содружества хельсинкское Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 год), в результате которого были «созданы благоприятные условия для сохранения и упрочения мира на всем континенте»¹.

Советский Союз показывает пример активного выполнения всех договоренностей, достигнутых в Хельсинки. Он вел и ведет последовательную борьбу за прекращение гонки вооружений, за разоружение, за то, чтобы политическая разрядка подкреплялась разрядкой военной. Важнейшие принципы мирного сосуществования и налаживания отношений равноправного сотрудничества между государствами с различным общественным строем, изложенные в Заключительном акте общеевропейского совещания, явились плодом огромной работы нашей ленинской партии, ее Центрального Комитета, Политбюро, ЦК КПСС и лично Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

В феврале—марте 1976 года состоялся очередной, XXV съезд КПСС, который вошел в историю как съезд всемирно-исторического значения. Съезд не только подвел величественные итоги работы партии, всего советского народа за прошедшее пятилетие, но и определил грандиозные задачи на предстоящую пятилетку — пятилетку эффективности и качества. Съезд продемонстрировал монолитное единство партии, ее тесную связь с народом. В Отчетном докладе и других документах съезда раскрыты перспективы коммунистического строительства, изложены основные задачи партии в области политики, экономической стратегии и социального развития нашей страны, намечены пути совершенствования социалистической демократии, укрепления правопорядка в стране.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 18.

XXV съезд КПСС положил начало новому этапу борьбы за разрядку международной напряженности.

Отметив прогресс, достигнутый в деле разрядки международной напряженности, Берлинская конференция коммунистических и рабочих партий Европы (июнь 1976 года) в то же время указала на то, что всеобщий мир еще не гарантирован, разрядка не стала прочной, на пути к надежной безопасности стоят серьезные преграды. Хотя позиции империализма ослабли, его природа не изменилась, опасность возникновения третьей мировой войны еще не устранена.

Наиболее реакционные силы империалистического лагеря, сгруппировавшись в своеобразный международный блок противников разрядки международной напряженности, итогов общеевропейского совещания в Хельсинки, развернули усиленную кампанию с целью горпедировать процесс разрядки и помешать практическим шагам на пути к разоружению. Делаются попытки ослабить социалистическое содружество, сплоченность и единство его участников, расшатать социалистический строй. «Наши противники. — говорил Л. И. Брежнев в речи на XVI съезде профсоюзов, — хотели бы найти хоть какие-нибудь силы, выступающие против социализма внутри наших стран. А раз таких сил нет, ибо нет в социалистическом обществе ни угнетенных эксплуатируемых классов, ни угнетенных эксплуатируемых национальностей, то изобретают какой-то эрзац, путем лживой рекламы создают видимость «внутренней оппозиции» в социалистических странах. Именно по этой причине организуется шумиха о так называемых «инакомыслящих», крик на весь мир о «нарушении прав человека» в странах социализма»¹.

Наряду с военно-политическими и иными враждебными акциями правящие круги империалистических государств ведут против СССР широкую подрывную деятельность, отводя при этом большую роль разведывательным и другим специальным службам.

Как отмечал в своей речи на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы Л. И. Брежнев, разведывательные службы империалистических государств и созданные ими эмигрантские антисоветские организации пытаются активно использовать благоприятную обстановку, сложившуюся после совещания в Хельсинки, расширяющиеся политические, экономические, научно-технические и культурные связи с СССР для проведения подрывных акций против Советского государства, усиления шпионажа и идеологических диверсий, для сбора разведывательной информации; на территории ряда европейских государств продолжают действовать орудия «психологической войны» — антисоветские радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа», само

¹ Брежнев Л. И. Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. М., Политиздат, 1977, стр. 20, 21.

существование которых отравляет международную атмосферу, является прямым вызовом и духу и букве договоренностей, достигнутых в Хельсинки¹.

Повысилась роль военных разведывательных органов противника и возросли их устремления по добыванию сведений о стратегических и оперативных планах советского командования, о Ракетных войсках стратегического назначения, о системах противокосмической, противовоздушной и противоракетной обороны, о новых перспективных разработках в области ракетно-ядерной и космической техники и т. д.

Активизировали подрывную работу против нашей страны международные сионистские центры, разведка Израиля и китайские специальные службы.

В этих условиях решающими факторами, обеспечивающими мирное строительство коммунизма в нашей стране, являются дальнейшее укрепление обороноспособности СССР, всемерное повышение бдительности, усиление боевой готовности Советской Армии и Военно-Морского Флота, а также боеспособности органов государственной безопасности.

Руководствуясь указаниями Коммунистической партии, органы государственной безопасности направляют свои усилия на своевременное вскрытие антисоветских планов и агрессивных происков империализма, его попыток использовать в разведывательно-диверсионных целях разрядку напряженности, на решительную борьбу с враждебными акциями спецслужб противника, на срыв идеологических диверсий, предупреждение и пресечение преступных действий антисоветских элементов².

Исходя из указаний Центрального Комитета партии, Коллегия и руководство КГБ при Совете Министров СССР в 1972—1975 годах приняли соответствующие меры по дальнейшему повышению боеспособности органов и войск КГБ. Эти меры предусматривали совершенствование деятельности разведки, контрразведки и оперативно-технических служб, разработку наиболее целесообразной в данных условиях тактики борьбы с противником, а также улучшение работы учебных заведений и поднятие на более высокую ступень профессионального мастерства всего оперативного состава³.

В успешном решении возложенных Коммунистической партией на органы государственной безопасности задач решающую роль играют кадры. В прошедшее пятилетие ЦК КПСС и Советское правительство осуществляли важные меры по дальнейшему укреплению органов государственной безопасности кадрами, повышению уровня их идейно-политического воспитания и про-

¹ См.: «Правда», 1976, 30 июня.

² См.: Сборник КГБ, 1975, № 2, стр. 4.

³ См.: Пирожков В. Достояно встретить XXV съезд КПСС. — Сборник КГБ, 1975, № 4, стр. 4.

фессиональной подготовки, улучшению материального положения личного состава органов и войск КГБ. 1 февраля 1972 года Коллегия КГБ при Совете Министров СССР обсудила вопрос «О мерах по улучшению работы с кадрами в органах, войсках и учебных заведениях Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР в свете требований XXIV съезда КПСС». В решении Коллегии подчеркивалась необходимость четкого соблюдения ленинских принципов работы с кадрами, содержалась последовательная программа деятельности органов КГБ, направленной на дальнейшее улучшение подбора, расстановки, идейно-политического воспитания и профессионального обучения кадров.

В июне 1972 года состоялось первое совещание руководителей кадровых аппаратов органов, войск и учебных заведений КГБ. Оно рассмотрело вопрос «О состоянии и мерах улучшения работы с кадрами в органах, войсках и учебных заведениях КГБ в свете требований XXIV съезда КПСС». Внимание руководителей кадровых аппаратов было обращено на то, что необходимо улучшить подбор кадров, пополнить органы КГБ партийными, советскими и комсомольскими работниками, а также представителями рабочего класса, внести соответствующие коррективы в планы создания резерва кадров с учетом оперативной обстановки и перспектив совершенствования структуры органов КГБ. Отмечалась тесная связь подбора кадров с их расстановкой, идейно-политическим воспитанием и профессиональной подготовкой.

После совещания руководящий состав и кадровые аппараты в центре и на местах развернули активную работу по претворению в жизнь указаний ЦК КПСС, Коллегии и руководства КГБ при Совете Министров СССР по вопросам работы с кадрами.

Важным событием в жизни органов государственной безопасности явилось Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ (май 1975 года). На совещании с докладом «О дальнейшем совершенствовании разведывательной и контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности в современных условиях» выступил член Политбюро ЦК КПСС председатель Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР Ю. В. Андропов. Глубоко и всесторонне проанализировав нынешнюю оперативную

¹ Решение Коллегии объявлено Приказом КГБ при Совете Министров СССР № 050 от 4 февраля 1972 г.

² Второе совещание руководителей кадровых аппаратов органов, войск и учебных заведений КГБ состоялось в сентябре 1975 года. Оно обсудило вопрос «О дальнейшем совершенствовании работы с кадрами органов и войск КГБ в современных условиях в свете выполнения задач, поставленных на Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР в мае 1975 года» (см.: Сборник КГБ, 1975, № 3, стр. 3—10).

обстановку и основные тенденции ее развития, он дал развернутую характеристику стратегии и тактики подрывной деятельности разведок империалистических государств против Советского Союза, рассмотрел систему контрразведывательных мер.

Современная оперативная деятельность органов госбезопасности складывается под воздействием многих факторов. Особого внимания заслуживают два из этих факторов. В области внутренней жизни — это процесс социально-политического развития советского общества, дальнейшее совершенствование социалистической демократии, на международной арене — разрядка напряженности и обеспечение прочного мира. С учетом данных факторов были выработаны меры по улучшению чекистской деятельности в нынешних условиях, что является долговременной задачей органов госбезопасности.

В связи с увеличением масштабов международной деятельности Советского государства, а также в связи с тем, что в век научно-технической революции возможны резкие скачки в области создания новых видов оружия, способных оказать существенное влияние на баланс военных сил, значительно возростает роль советской внешнеполитической разведки, все больше расширяется фронт ее деятельности. Разведка несет особую ответственность за своевременное получение конкретных сведений о ведущихся противником в этом направлении разработках и его практических мероприятиях. Тов. Ю. В. Андропов подчеркнул в своем докладе, что перед аппаратом нашей разведки особенно остро встала задача — научиться вести разведку применительно к условиям разрядки, осуществлять оперативные мероприятия так, чтобы они содействовали политике, проводимой КПСС на международной арене.

За последние годы под руководством ЦК КПСС были проведены важные мероприятия по дальнейшему укреплению внешнеполитической разведки, которые позволили ей более успешно решать поставленные задачи. Расширилась сфера деятельности научно-технической разведки, повысился уровень информационно-аналитической работы, добыты важные сведения о состоянии и перспективах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в странах НАТО в области создания новых видов вооружения.

Составным элементом оперативной обстановки является характер и направленность действий вражеских разведок против СССР и других стран социалистического содружества. Спецслужбы империалистических держав в обстановке разрядки стремятся всемерно использовать налаживание торгово-экономических, научных, культурных и других связей Советского Союза с буржуазными государствами для разведывательного проникновения в нашу страну. Их активность не только не снижается, а, наоборот, возрастает. Это весьма важная особенность современной оперативной обстановки.

Разведорганы противника расширили фронт тайной подрывной деятельности против Советского государства. Их главными задачами являются: ослабление международных позиций СССР, внесение разногласий в отношения между странами социалистического содружества, оказание воздействия на их общественно-политическую жизнь с целью подрыва социализма изнутри; сбор сведений о военно-экономическом и научно-техническом потенциале СССР, стратегических планах и новых видах оружия. В одном из документов, разработанных американской разведкой в 1974 году, указывается, что «независимо от того, как будет обстоит дело с разрядкой напряженности, сбор разведывательной информации о Советском Союзе будет оставаться первостепенной задачей. Это выдвигает на первый план необходимость непрерывного сбора разведывательной информации не только в отношении советского военного потенциала, но и динамики политического развития СССР, основных целей внешней и внутренней политики Советского Союза».

В последнее пятилетие разведки США, Англии, ФРГ, Франции продолжали вести работу по укреплению своих резидентур, действующих под прикрытием посольств в Москве, профессиональными разведчиками, засылке разведчиков и агентов по каналам временного въезда. Повысилась координация деятельности, ведущейся разведками противника против СССР. ЦРУ постоянно обменивается информацией об СССР с разведками 60 стран. Развитие политических, экономических, научно-технических и культурных связей расширяет сферу общения советских граждан с иностранцами. Это открывает перед вражескими разведками дополнительные возможности для проведения разведывательно-подрывных акций против нашей страны.

Несмотря на появление средств космического и другого технического шпионажа, агентурная разведка в современных условиях продолжает оставаться основной и наиболее опасной частью подрывной деятельности против СССР. Разведывательные и другие специальные службы противника стремятся создать на территории Советского Союза разветвленную агентурную сеть, нацеленную на добывание особо важных секретов нашего государства.

Активизировала подрывную работу на советской территории резидентура китайской разведки, действующая под прикрытием посольства КНР в Москве. Установлены факты прямых контактов китайских разведчиков с сотрудниками резидентур США, Японии и некоторых других капиталистических государств. Увеличилось число агентов китайских спецслужб, заброшенных в СССР нелегальным путем, а кроме того, под видом перебежчиков и лиц, случайно нарушивших границу.

В тактике разведок главного противника за последние годы наблюдаются попытки вербовать советских граждан, через которых можно было бы также оказывать влияние на принятие ре-

шений в области экономического, научно-технического и иного сотрудничества. Американская и японская разведки, как отмечалось на совещании, часто действуют путем постепенного втягивания советских людей в агентурную деятельность.

В связи с изменившейся тактикой подрывной деятельности разведок империалистических государств против СССР необходимо было внести соответствующие коррективы и в работу советской контрразведки. Была разработана и введена в действие система мер по вскрытию агентурной деятельности разведок противника, которая позволяет эффективнее вести разработку вражеских разведчиков и выявлять их агентурные акции, проведены экспериментальные операции по выявлению агентов противника на каналах связи.

В основу борьбы с агентурной деятельностью разведок империалистических государств положен принцип комплексного решения задач. При этом оперативные мероприятия планируются и по отдельным проблемам, и в увязке друг с другом как на ближайшее время, так и с перспективой на будущее, чекистские силы и средства сосредоточиваются на основных направлениях контрразведывательной деятельности. Такой подход позволяет объединять усилия многих контрразведывательных подразделений и других спецслужб в центре и на местах, он должен предусматривать использование органами КГБ совершенной техники и квалифицированную работу всех звеньев чекистского аппарата, постоянный поиск новых тактических приемов борьбы с противником. Контрразведка должна быть динамичной, чутко реагирующей на любые изменения в тактике действий вражеских разведок, способной умело противодействовать противнику, использовать его слабые, уязвимые места. Планировать контрразведывательные мероприятия следует с расчетом на внезапность для спецслужб противника, на упреждение их замыслов и планов.

Глубокие качественные изменения в характере международных связей Советского Союза, а также появление у нас новых научных, военных и других важных проблем, к которым противник проявляет повышенный интерес, применяя при этом новейшие технические средства, требуют дальнейшего совершенствования организации контрразведывательной работы по защите государственных и военных секретов страны. По предложению органов государственной безопасности министерствами оборонных отраслей промышленности были осуществлены организационно-технические мероприятия по противодействию различным видам разведки противника, по совершенствованию системы защитных мер.

Важными условиями надежной защиты государственных и военных секретов являются умелое взаимодействие соответствующих контрразведывательных подразделений, применение комплексных агентурно-оперативных мер. При этом система мер

по защите государственных и военных секретов не должна препятствовать экономическому и научно-техническому развитию нашей страны, а также использованию в этих целях международного сотрудничества.

Особое внимание на совещании обращалось на вопросы противодействия техническим разведкам противника, на всяческое содействие органов КГБ ведомствам, научно-исследовательским институтам, конструкторским бюро и другим учреждениям, связанным с решением задач по этой проблеме. Советская контрразведка и технические службы обязаны вести регулярный поиск разведывательных технических средств противника, в частности при разработке лиц, подозреваемых в шпионаже. Активный характер противодействия спецслужбам противника требует тщательно продуманных, рассчитанных на длительную перспективу чехистских операций и дальнейшего совершенствования контрразведывательных мер по обеспечению режима секретности.

В общей системе мер борьбы с разведывательно-подорывной деятельностью противника исключительно важное значение имеет агентурное и оперативно-техническое проникновение в разведывательные центры, непосредственно осуществляющие подрывные акции против Советского Союза, и в резидентуры, действующие под прикрытием посольств, консульств и других представительств капиталистических государств.

Перед органами государственной безопасности стоят также большие задачи в области борьбы с идеологическими диверсиями противника. В современной обстановке противник рассчитывает, что идеологические диверсии можно вести исподволь, сочетать легальные и нелегальные формы деятельности, используя для своих враждебных целей самые различные средства.

В условиях, когда разведывательные и другие специальные службы противника, сионистские центры и экстремистски настроенные лица еврейской национальности активизировали враждебную деятельность против СССР, органы государственной безопасности своевременно оценили оперативную обстановку и приняли эффективные меры к срыву антисоветских акций противника. Усилия органов КГБ направлены на то, чтобы парализовать действия противника по созданию организованного антисоветского подполья; вести целеустремленную работу в отношении лиц, допускающих антисоветские проявления, сосредоточивая главное внимание на организаторах и активных исполнителях подобных проявлений; пресекать в зародыше подрывные действия враждебных элементов (попытки создания ими нелегальных печатных органов, распространения антисоветской и другой политически вредной литературы, использования в подрывных целях церковно-сектантской среды); перехватывать каналы связи противника с зарубежными центрами идеологических диверсий. Ввиду расширения контактов СССР с капитали-

стическими странами органы государственной безопасности призваны вести решительную борьбу с проникновением в Советский Союз идеологии терроризма и самих террористов, выявлять среди советских граждан лиц, незаконно хранящих оружие, высказывающих террористические намерения, своевременно задерживать отдельных военнослужащих, дезертировавших с оружием.

Важнейшими условиями успешной борьбы с идеологическими диверсиями противника являются умелое использование накопленного опыта, творческое его обогащение, захват инициативы в противоборстве с вражескими разведывательными и пропагандистскими центрами на всех направлениях, навязывание им своей воли, активное воздействие на негативные процессы в выгодном для Советского государства плане. «Органы госбезопасности, — подчеркивал Ю. В. Андропов, — активно помогая партии в этой борьбе, должны сконцентрировать свои усилия на пресечении попыток противника паразитировать на дальнейшем развитии социалистической демократии и расширении наших зарубежных связей в условиях разрядки. Всей своей деятельностью мы обязаны всемерно помогать партии и государству сохранять такую обстановку в стране, которая полностью бы исключала возможность возникновения не только каких-либо значительных антисоветских проявлений, но и единичных враждебных акций против Советского государства».

Большое внимание уделило совещание некоторым вопросам использования специальных средств чекистской работы в борьбе с подрывной деятельностью противника. Исходя из классовых позиций, была дана оценка применению органами государственной безопасности этих специфических средств, в том числе агентуры и оперативной техники.

Органы КГБ постоянно совершенствуют свои оперативные и технические средства. Качественный состав агентурного аппарата за последние годы заметно улучшился, повысился уровень руководства агентами, они стали эффективнее использоваться в решении стоящих перед органами КГБ задач. При этом роль агентурного аппарата в современных условиях возрастает, он является одним из основных средств оперативной деятельности. Забота о его совершенствовании — важная задача органов государственной безопасности.

На характер деятельности органов государственной безопасности в последние годы все большее влияние оказывает интенсивное использование в оперативной работе современных достижений научно-технической революции, применение новой специальной техники.

Повысились требования к службе наружной разведки, играющей значительную роль в выявлении конспиративных действий вражеских разведчиков и агентов. Улучшение работы данной службы идет по пути широкого оснащения ее техническими

средствами, установления более тесного взаимодействия с оперативными подразделениями.

Особое место в системе средств борьбы органов КГБ с противником занимает оперативный учет — инструмент весьма тонкого, прежде всего политического свойства, поскольку он отражает направленность деятельности органов госбезопасности и затрагивает права тех или иных советских граждан. По мере изменений в оперативной обстановке и накопления опыта вносятся определенные коррективы и в организацию оперативного учета.

Исключительно важную роль в деятельности органов государственной безопасности играет следственная работа. Она ведется на основе строгого соблюдения советских законов. Дальнейшее повышение качества следствия при расследовании особо опасных и иных государственных преступлений зависит главным образом от совершенствования мастерства следователей, от единства действий оперативных и следственных аппаратов. Особое значение имеет использование материалов следствия и суда для публичного разоблачения подрывных действий разведок империалистических государств и разного рода зарубежных антисоветских центров.

Серьезное внимание было уделено на совещании профилактической работе органов государственной безопасности, которая занимает большое место в их деятельности. Профилактика, будучи составной, органической частью всей агентурно-оперативной деятельности, важнейшим методом решения возложенных на органы госбезопасности задач, содействует укреплению социалистического правопорядка в интересах охраны государственной безопасности, противодействует попыткам противника подорвать или ослабить наш общественный и государственный строй.

В современных условиях в работе органов государственной безопасности особое значение приобретает дальнейшее укрепление правовой основы. За последние годы в области правовой регламентации различных сторон деятельности органов госбезопасности было сделано многое. Органы КГБ действуют на основе неукоснительного соблюдения советских законов.

Возросшие задачи органов государственной безопасности требуют дальнейшего совершенствования профессионального мастерства руководящего и оперативного состава, умения чутко реагировать на изменения политической и оперативной обстановки, вести работу инициативно, инициативно, не боясь риска, но и соизмеряя его с возможными последствиями принимаемых решений.

Ныне, как отмечалось на совещании, органы госбезопасности располагают хорошо подготовленными, компетентными работниками, которые успешно решают порученные им задачи, конкретными делами подтверждают свою преданность партии.

Однако нельзя успокаиваться на достигнутом, необходимо настойчиво воспитывать у чекистов такие качества, как верность делу коммунизма, высокая политическая сознательность, партийность, ненависть к классовому врагу, чувство долга перед советским народом.

Стоящие перед органами КГБ задачи требуют подлинно партийного стиля работы, предельной слаженности чекистского аппарата, улучшения форм и методов планирования и организации оперативной деятельности, контроля за исполнением принятых решений.

Майское (1975 года) Всесоюзное совещание руководящего состава органов и войск КГБ вооружило органы государственной безопасности четкой программой деятельности в современных условиях.

Большое внимание вопросу укрепления безопасности Советского государства и в связи с этим — деятельности органов Комитета госбезопасности уделил XXV съезд партии. В Отчетном докладе ЦК КПСС отмечалось, что органы государственной безопасности «надежно ограждают советское общество от подрывных действий разведок империалистических государств, разного рода зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов... Их деятельность строится в соответствии с требованиями, вытекающими из международной обстановки и развития советского общества»¹.

Положения Отчетного доклада, касающиеся органов государственной безопасности, содержат оценку работы чекистов, раскрывают принципы деятельности органов Комитета госбезопасности и стоящие перед ними задачи. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что « всю свою работу, которая протекает под руководством и неослабным контролем партии, органы госбезопасности ведут, исходя из интересов народа и государства, при поддержке широких масс трудящихся, на основе строгого соблюдения конституционных норм, социалистической законности. В этом, прежде всего, заключается их сила, главный залог успешного осуществления возложенных на них функций »².

Высокая оценка вклада советских чекистов в дело коммунистического строительства, данная в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, слова Л. И. Брежнева о том, что « чекисты берегут и развивают традиции, заложенные рыцарем революции Феликсом Дзержинским »³, вызвали у личного состава органов и войск Комитета госбезопасности прилив творческой энергии, готовность успешно решать новые ответственные задачи, возложенные на них Коммунистической партией и Советским правительством.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, стр. 82.

² Там же, стр. 83.

³ Там же, стр. 82—83.

24 марта 1976 года состоялось собрание партийного актива КГБ, на котором был заслушан и обсужден доклад председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР Ю. В. Андропова об итогах XXV съезда партии и задачах органов государственной безопасности, вытекающих из решений съезда¹. Он указал в своем докладе, что в связи с решениями XXV съезда партии перед органами госбезопасности стоят следующие задачи:

совершенствовать разведывательную и контрразведывательную работу, исходя из политики партии, направленной на улучшение всей системы общественных отношений, на укрепление экономического и оборонного потенциала страны, на разрядку международной напряженности и обеспечение прочного мира;

в связи с попытками сил реакции и войны затормозить реализацию договоренностей, достигнутых в Хельсинки, и исползовать процесс разрядки для осуществления в нашей стране шпионажа, проведения идеологических диверсий и подстрекательства враждебных элементов на преступные действия длительно следить за происками реакционных империалистических кругов и китайских раскольников, своевременно вскрывать их планы относительно подрыва политических, экономических и идеологических основ социализма; активно помогать партии и Советскому государству в проведении ленинской внешней политики по реализации программы дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов;

опираясь на положительный опыт, приобретенный органами КГБ в области привлечения трудящихся к решению задач охраны госбезопасности, расширять и укреплять связи с рабочим классом, творческой и научно-технической интеллигенцией, трудовым крестьянством, воинами армии и флота;

всемерно повышать качество и действенность партийно-политической работы в чекистских аппаратах, уровень идейной и нравственной закалки всех работников органов КГБ, воспитывать у чекистов качества, необходимые для активных политических бойцов: верность партии и народу, смелость и самоотверженность, готовность в любых условиях бороться за торжество великих идеалов коммунизма.

На собрании партийного актива было отмечено, что сложность и ответственность задач требуют от чекистских кадров умения гибко и эффективно применять все многообразие форм и методов оперативных сил и средств чекистской деятельности. Работать профессионально грамотно — это прежде всего постоянно помнить о преобладании политических критериев, хорошо знать и использовать накопленное многолетней практикой искусство борьбы с империалистическими разведками и враждебными элементами внутри страны, работать не по шаблону, умело

¹ См.: Сборник КГБ, 1976, № 1, стр. 5—20.

действовать в нетипичных ситуациях, бдительно следить за происками врагов Советского государства, своевременно разоблачать и пресекать их подрывную деятельность, строго соблюдать конспирацию в работе. Беззаветная преданность делу нашей партии, умноженная на высокий профессионализм, организованность и высокую личную ответственность за порученное дело, — одна из важнейших предпосылок успешного выполнения больших и ответственных задач, выдвинутых перед чекистами партийным съездом¹.

Исключительно важное значение для органов госбезопасности имеют материалы и решения майского (1977 года) Пленума ЦК КПСС, который обсудил и одобрил проект новой Конституции СССР, разработанный под непосредственным руководством и при активном участии Центрального Комитета КПСС, его Политбюро, Генерального секретаря ЦК Л. И. Брежнева.

В докладе на Пленуме ЦК о проекте Конституции Л. И. Брежнев указал на то значение, которое будет иметь ее принятие для развития нашей страны, для укрепления позиций социализма, мира и прогресса на международной арене. Он отметил, что реализация положений новой Конституции СССР «должна поднять на качественно новый уровень всю нашу государственную и хозяйственную деятельность, всю работу органов власти и управления... привести к значительному улучшению работы всех органов, на которые возложено обеспечение строгого соблюдения требований советских законов»².

Особое значение имеет впервые введенная в Конституцию СССР специальная глава «Защита социалистического Отечества». В ней воплощены ленинские идеи о защите социалистических завоеваний, подчеркивается, что защита советской Родины есть важнейшая функция государства, дело всего народа.

Новая Конституция ставит перед Вооруженными Силами и органами государственной безопасности большую и ответственную задачу — надежно защищать нашу Родину, бдительно следить за происками агрессивных сил империализма, быть в постоянной боевой готовности.

Исторический опыт учит, что без такого учреждения, как органы государственной безопасности, невозможно было защитить социалистические завоевания от яростных атак внешней и внутренней контрреволюции. Созданные по инициативе В. И. Ленина, направляемые Коммунистической партией, органы государственной безопасности, находясь на переднем крае фронта политической борьбы и опираясь на активную помощь широких масс трудящихся, бдительно и бесценно несут свою трудную и почетную вахту по защите Страны Советов от непрекращающихся

¹ См.: Сборник КГБ, 1976, № 1, стр. 13.

² «Правда», 1977, 5 июля.

подрывных действий империализма, его разведывательных и других специальных служб.

Успешное строительство коммунизма предполагает всемерное укрепление обороноспособности страны, постоянную ее готовность отразить возможную агрессию реакционных сил империализма. Достойный вклад в решение этой задачи вносят советские разведчики и контрразведчики — политические бойцы партии.

В борьбе с внешними и внутренними врагами социалистической Родины органы государственной безопасности оправдали высокое доверие Коммунистической партии, являясь разящим мечом для врагов Советского государства и надежным щитом для трудящихся, строящих коммунизм.